



**Кэролайн Кин**  
**Тайна сапфира с пауком**  
**Серия «Нэнси Дру»**

*Скан и вычитка – Emmila*<http://lib.aldebaran.ru>  
*Тайна сапфира с пауком: Совершенно секретно; Москва; 1993*  
*ISBN 5-85275-056-5*

**Аннотация**

Нэнси – дочь известного адвоката Карсона Дру из американского городка Ривер-Хайтс. Она часто помогает отцу в расследовании сложных и захватывающих дел.

В этот раз Нэнси отправляется в увлекательное путешествие в Африку, где ей приходится неожиданно браться за расследование кражи уникального сапфира.

# Содержание

УКРАДЕННАЯ ДРАГОЦЕННОСТЬ	4
ПРОПАВШИЙ СТУДЕНТ	12
КОД: 4182	21
НОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ	30
ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАЛЫ	38
СПАСЕНИЕ	45
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ	56
КЛЕТКА ЛЕМУРА	64
ПАВИАН – ВОР	75
СОМНИТЕЛЬНОЕ ПОХИЩЕНИЕ	83
СЛЕД В ДЖУНГЛЯХ	91
НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА	99
КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ ПОЖАР	106
В СТРАНУ ЛЬВОВ	115
ПОМОЩЬ ТУЗЕМЦА	124
СУАХИЛИ ДЖО	133
ПРИМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПЛЕНКА	141
ПРОВАЛ В ПАМЯТИ	151
ПОДЗЕМНАЯ ДЕВУШКА	160
ОБМАН ОБОРАЧИВАЕТСЯ ПРОТИВ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВ	168

# Кэролайн Кин

## Тайна сапфира с пауком

### УКРАДЕННАЯ ДРАГОЦЕННОСТЬ

Нэнси Дру въехала на своей машине с откидным верхом на платную стоянку и выбрала местечко возле дальней решетки. В этот ранний час автомобилей было мало.

Нэнси тряхнула своими роскошными волосами, выключила зажигание, и мотор заглох. В этот момент по обе стороны от нее появилось по автомобилю. Нэнси тут же поняла, что они припаркованы к ее машине так близко, что она не сможет открыть двери. Водители тут же выпрыгнули из машин и поспешно удалились.

Нэнси крикнула им вдогонку:

– Подождите минуточку! Мне же не выбраться наружу!

Мужчины не обратили на нее ни малейшего внимания.

Она нажала на сигнал, но те даже головы не повернули.

«Как можно до такой степени не считаться с другими! – сердито подумала Нэнси. – И ведь стоянка почти

пуста!»

Она успела немного разглядеть их и решила, что, вероятно, оба – выходцы из Индии. Одному было на вид лет двадцать, другому – около сорока.

«Ну что ж, – сказала себе Нэнси, – мне не остается ничего другого, как выбраться отсюда задним ходом и найти другое место».

Она повернула ключ в замке зажигания, мотор завелся. В то же мгновение на стоянку стрелой влетела еще одна машина и остановилась прямо позади нее. Нэнси высунулась из окна и крикнула: – Посторонитесь! Я хочу выбраться отсюда! Она не могла разглядеть водителя, но была уверена, что он ее прекрасно слышал. Тем не менее он выбрался из машины и поспешил с территории стоянки на улицу. Это был крупный, ладно скроенный темнокожий мужчина. Лица его она разглядеть не могла.

Тяжело вздохнув, Нэнси решила: ей придется откинуть верх своей машины и выползти наружу по крышам соседних автомобилей. Однако тут она вспомнила, что перед выездом из дома она проверила откидывающий механизм, и оказалось, что тот не работает.

«На обратном пути, – пронеслось у нее в голове, – надо будет заехать в автосервис».

Внезапно Нэнси поняла, что она пленница и что весь эпизод был заранее спланирован тремя мужчинами. «Но почему?» – недоумевала она.

Минуту она сидела, погрузившись в размышления. Ее отец, Карсон Дру, известный юрист, недавно взялся за некое таинственное дело. Может, ей всячески стараются досадить, думая, что этим заставят ее отца отказаться от ведения дела? Нэнси не могла ответить на этот вопрос. Дело в том, что она сама приобрела широкую популярность в качестве талантливой сыщицы. Быть может, люди, связанные с таинственным делом, прослышали об этом и стремятся помешать ей помогать отцу.

«Каковы бы ни были мотивы тех, кто это устроил, пока что я просто застряла, – подумала она. – Как мне выкарабкаться из машины?»

Нэнси понимала, что ей понадобится помощь. Она нажала на сигнал и не отпускала его. Рано или поздно кто-нибудь придет, чтобы положить конец шуму.

И действительно, ее сигналы привлекли внимание. На месте действия появился молодой полицейский. Нэнси его не знала, хотя была знакома со многими сотрудниками полиции Ривер-Хайтса.

– Что здесь происходит? – весело спросил полицейский. – Над вами кто-то подшутил?

– Боюсь, что нет, – ответила Нэнси. – Она быстро рассказала, что с ней произошло, и добавила: – Думаю, что это сделано сознательно.

– Моя фамилия Ортон, – сообщил полицейский. – Я постараюсь как можно скорее вас вызволить.

Он подергал дверцы автомобилей. Они были заперты.

Вытащив из кармана блокнот, Ортон начал сличать номера, значившиеся в его списке, с номерными знаками на машинах.

– Так я и думал, – сказал он наконец. – Все три машины числятся в списке угнанных.

Он ушел сообщить о случившемся в участок и обещал прислать оттуда механика, который откроет дверцы. Нэнси просто кипела от негодования: хорошенькую шуточку с ней разыграли. Надо в будущем быть более внимательной и остерегаться ловушек.

Минут через десять Ортон вернулся с механиком и еще одним полицейским. Пока механик подбирал к дверцам различные ключи, Ортон попросил Нэнси описать троих мужчин, побывавших на автомобильной стоянке.

– Боюсь, что мои данные окажутся весьма поверхностными, – ответила она, сообщив полицейскому все, что успела заметить.

– Возможно, они иностранцы, – предположил Ортон. – Начальник, вероятно, свяжется с иммиграционными властями.

Наконец три машины были сдвинуты с места, Нэнси с великим облегчением ступила на мостовую.

– Огромное вам спасибо, – сказала она полицейским и механику. – Надеюсь, вам удастся поймать угонщи-

КОВ.

Нэнси была убеждена, что эти чужестранцы не ограничиваются угоном машин. Позднее она обсудит это с отцом.

Нэнси направилась к музею Ривер-Хайтса. Отец рассказывал ей, что там выставлена на всеобщее обозрение изумительная драгоценность – громадный сапфир с «утопленным» в нем пауком.

– И подумать только, что это редкостное произведение искусства – всего лишь синтетика, – пробормотала Нэнси. – Папа говорит, это сделал мистер Флойд Рэмзи. Он производит прямо здесь, в Ривер-Хайтсе, необыкновенные драгоценности из синтетических материалов.

Тайна, о которой намеком сообщил ей отец, касалась мистера Рэмзи и некоего богатого индийца, живущего в Африке и владеющего настоящим (а не синтетическим!) сапфиром с «вкрапленным» в него пауком.

«Как же мне хочется узнать конец всей этой истории», – думала Нэнси, направляясь к музею.

Вдруг она услышала громкий свист с противоположной стороны улицы. Подумав, что это, возможно, ее «ухажер», Нед Никерсон, Нэнси обернулась. В тот же миг кто-то навалился на нее сзади, вырвал из рук сумку и попытался сбить с ног. Пока Нэнси старалась восстановить равновесие, вор стремглав кинулся бежать по улице.

«Это – младший из двух индийцев, которые блокировали мою машину», – пронеслось у нее в голове. Нэнси бросилась за ним в погоню, крича: «Держи вора!»

Ее крик услышал мужчина, двигавшийся навстречу. Видя, что у бегущего зажата под мышкой дамская сумка, он сумел остановить индийца, вырвал сумку, но при этом уронил ее на мостовую. Он всячески старался схватить вора, но тот повалил мужчину на тротуар с помощью ловкого приема дзюдо, а сам поспешно скрылся за углом.

Сбежавшиеся зрители помогли незнакомцу встать на ноги. Нэнси подбежала к нему.

– Ради Бога, простите меня! Вы сильно пострадали? Тот улыбнулся.

– Пострадала лишь моя гордость. – Подняв с земли сумочку, он вручил ее Нэнси.

К этому моменту на месте действия появился патрульный полицейский. Когда Нэнси сказала ему, что на протяжении последнего часа она дважды подвергалась нападению одних и тех же людей, полицейский сделал какие-то пометки и заявил, что немедленно сообщит о происшедшем в участок. Толпа любопытных схлынула.

Пришедший на помощь незнакомец отказался назвать свое имя. Улыбаясь, он заявил:

– Я не желаю никакой рекламы. Помочь юной леди я считаю для себя честью.

Помахав на прощание рукой, он удалился. Шагая по улице, Нэнси размышляла о добросердечных и злонамеренных людях, столь часто встречавшихся ей на пути. Улыбнувшись, она подумала про себя: «Ханна уверяет, что все в жизни случается по три раза. Интересно, что еще меня ждет?»

Ханна Груин, экономка Дру, жила с Нэнси и ее отцом с того дня, когда умерла мать Нэнси. Девочке было в ту пору три годика. Добрая женщина относилась к Нэнси словно родная мать и постоянно тревожилась из-за сложных ситуаций, в которые часто попадала юная сыщица, работая над разгадкой очередной тайны.

«Бедная Ханна! – подумала Нэнси. – Как она расстроится, когда я расскажу ей, что со мной произошло сегодня утром».

Нэнси подошла к музею. У входа стоял смотритель, мистер Сэнд.

– Доброе утро, Нэнси, – сказал он. – Вы пришли посмотреть на изделие мистера Рэмзи?

– Да, – ответила Нэнси. – Я слышала, оно необыкновенно красиво.

Мистер Сэнд кивнул:

– Я убежден, что никто не отличит его от оригинала.

Нэнси торопливо пошла через просторный зал и завернула в помещение поменьше. В центре стоял застекленный стенд. На подушечке из белого бархата лежала уникальная драгоценность.

Прежде чем внимательно разглядеть ее через стекло, она бросила взгляд на записку, приклеенную к стенду. На бумажке значилось: Эта драгоценность — краденая.

# ПРОПАВШИЙ СТУДЕНТ

Смотритель подошел следом за Нэнси к стенду с сапфиром.

– Ну, что вы скажете об этой... – начал он и тут же замолк: Нэнси показала ему записку.

От гнева лицо мистера Сэнда налилось краской.

– Это неправда! – воскликнул он. – Кто-то нарочно прилепил записку и сделал это с целью вызвать крупную неприятность!

Он подозвал сторожа, стоявшего возле двери, и стал его расспрашивать о последних посетителях, побывавших в зале.

– Мне ни один не показался подозрительным, – отвечал сторож. Улыбнувшись, он добавил: – Может, это выходка какого-нибудь подростка, пожелавшего подшутить.

– Возможно, – сказал, немножко успокоившись, смотритель.

Нэнси не стала высказывать вслух свои сомнения. Она попросила сторожа описать всех мужчин, побывавших за последнее время в музее.

– Один из посетителей, как мне показалось, индеец. Он все ходил и ходил вокруг стенда, и, похоже, драгоценность вызвала у него громадный интерес. – При

этих словах Нэнси почувствовала, как пульс у нее учащенно забился.

Индиец, судя по описанию, был не кем иным, как старшим из тех двоих мужчин, что сделали ее пленницей в собственной машине на стоянке.

После того как сторож вернулся на свой пост у двери, она сказала мистеру Сэнду:

– Этот индиец не внушает мне доверия. Если он когда-нибудь снова появится, следите за ним самым внимательным образом.

Смотритель улыбнулся:

– Вы опять ввязались в распутывание какой-то тайны, и на этот раз в деле замешан индиец?

Нэнси ничего не ответила, а только подмигнула мистеру Сэнду.

Юная сыщица, как правило, ни с кем, кроме отца, ближайших друзей, сотрудников полиции или детективов, свои «дела» не обсуждала. Отец посоветовал ей вести себя именно так, когда она взялась за разгадку своей первой тайны, и с тех пор Нэнси неизменно следовала его мудрому совету.

Теперь Нэнси целиком сосредоточила свое внимание на великолепной драгоценности – сапфире с «утопленным» в нем пауком, – покоившейся под стеклом. Вещица была почти правильной круглой формы, величиною с дюйм. Сапфир по цвету чуть темнее обычного – светло-синего – ярко сверкал. Драгоценность была

совершенно прозрачной, кроме того места, где лежал паук. На карточке, установленной внутри стенда, говорилось, что мистер Флойд Рэмзи произвел этот сапфир из синтетических материалов.

– Вещица изумительно красивая, – сказала она мистеру Сэнду. – Каким образом у мистера Рэмзи возникла идея посадить в сапфир паука?

– Он увидел фотографию именно такой драгоценности – я имею в виду настоящей – и решил попробовать, удастся ли ему сделать нечто подобное.

Помолчав, мистер Сэнд заметил:

– Вы знаете, пауки относятся к числу самых древних живых существ на земле. Они появились на свет, по меньшей мере, триста миллионов лет назад.

– Да неужто? – воскликнула пораженная Нэнси.

Смотритель сказал, что история жизни пауков необыкновенно увлекательна.

– Вся Земля буквально покрыта ими. Паук – лучший друг человека. Если бы вокруг не было пауков, нас бы давно пожрали различные насекомые.

Нахмуренный вид Нэнси позабавил мистера Сэнда, и он продолжал:

– Я недавно где-то прочел, что на площади в один акр живет два с четвертью миллиона пауков!

Нэнси ахнула от удивления, а потом рассмеялась:

– Мистер Сэнд, от ваших слов у меня прямо-таки мурашки побежали по всему телу.

В глазах зрителя сверкнул веселый огонек.

– А вы знаете, сколько лет сапфирам – я имею в виду те, что создала мать-природа?

Нэнси отрицательно покачала головой.

– Сколько?

– Насколько известно, они появились впервые в каменноугольный период, то есть примерно двести пятьдесят миллионов лет назад.

– Выходит, пауки и сапфиры намного старше человека, – заметила Нэнси. – Ведь человеческие существа появились на Земле всего лишь десять миллионов лет назад.

– Совершенно верно.

Мистера Сэнда позвали к телефону, и Нэнси, оставшись одна, еще несколько минут продолжала с восхищением разглядывать экспонат.

«Мне необходимо отправиться в контору папы и подробно расспросить его о тайне сапфира с пауком» – с этой мыслью она покинула музей.

Придя к отцу, высокому, атлетического сложения человеку, она застала его диктующим письмо одной из своих секретарш, мисс Хэнсон. Нэнси была готова подождать в приемной, но отец настоял, чтобы она осталась.

– Ты ведь никогда сюда не приходишь, если у тебя нет чего-то серьезного на уме, – сказал он дочери поддразнивающим тоном. – Что на этот раз случилось?

Нэнси рассказала ему про записку, приклеенную к музейному стенду.

– Тут речь может идти о древнем сапфире с пауком, принадлежащем индийцу Шастри Тагору, – сказал мистер Дру. – Его агенты находятся в данный момент в США. Они сообщили, что его драгоценность украдена. Эти агенты – оба они индийцы – живут в Момбасе, в Восточной Африке. Там У мистера Тагора дом. Эти люди утверждают, что вещица, изготовленная мистером Рэмзи, в действительности украдена у мистера Тагора.

– Но ты-то веришь мистеру Рэмзи, папа? – спросила Нэнси.

– Конечно. Я очень давно знаю Флойда. На свете нет человека честнее его.

Нэнси не собиралась рассказывать отцу об инциденте с сумочкой, выхваченной было у нее из рук, но, к величайшему ее удивлению, он вдруг сказал:

– Я слышал, что какой-то мужчина выхватил у тебя сумку и чуть не сбил с ног. – Мистер Дру пояснил, что ему позвонил по телефону какой-то свидетель происшествия и обо всем рассказал.

– Надеюсь, этот свидетель рассказал тебе и о симпатичном незнакомце, который вернул мне мою сумку. А еще я тебе расскажу историю, о которой, я уверена, ты ничего не слышал.

Нэнси рассказала ему о том, что с ней произошло на автостоянке и о своем подозрении, что человек, вы-

дернувший у нее из рук сумку, был одним из водителей машин, заблокировавших ее на стоянке. На этот раз пришла очередь удивиться ее отцу, а мисс Хэнсон так и ахнула, услышав рассказ Нэнси.

– Я уверена, что все эти происшествия связаны с тайной сапфира, – сказала отцу Нэнси.

– В таком случае я рад, что ты скоро уедешь, – отозвался мистер Дру. – А до тех пор я требую, чтобы всякий раз, когда ты выходишь из дома, тебя обязательно кто-нибудь сопровождал.

– О, так вы уезжаете, Нэнси? – спросила мисс Хэнсон.

– Да, мы будем участвовать в сафари, в Африке. Чудесно, не правда ли?

– У вас будет целая группа? – поинтересовалась секретарша.

Нэнси кивнула:

– Мой друг, Нед Никерсон, учится в эмерсоновском колледже. Сафари организуют несколько профессоров этого колледжа. В поездке будут участвовать юноши, специализирующиеся в ботанике, которые заплатят за поездку по студенческому тарифу. Из нашего городка, кроме меня, записались Бесс и Джорджи. С ними едут их «кавалеры» – Берт и Дэйв. Сафари эмерсоновских студентов возглавляют профессор Стэнли и его жена, миссис Уилмер Стэнли. Мальчики зовут его не иначе как «проф», а его жену – тетей Милли.

– Вас наверняка ждет масса интересного, – заметила мисс Хэнсон, снимая трубку зазвонившего телефона. Мистер Дру и Нэнси замолчали.

– Контора мистера Дру... – сказала мисс Хэнсон. – Она здесь. Вы хотите с ней поговорить? – Неожиданно секретарша умолкла. Лицо у нее нахмурилось. – Благодарю вас, – сказала она в заключение. – Я ей передам.

Положив трубку, мисс Хэнсон устремила взгляд на Нэнси.

– Звонил профессор Стэнли. Он сказал, что торопится и не станет тратить время на разговор с вами. Мне крайне неприятно сообщать вам то, что он сказал, Нэнси. Получается так, что Нед Никерсон не сможет поехать в Африку.

Нэнси почувствовала, как сердце у нее упало. Что случилось? Сделав над собой усилие, она произнесла:

– Известие скверное. – Она разговаривала с Недом всего два дня назад, и он просто горел желанием принять участие в сафари. «Ничто на свете не удержит меня от этой поездки», – заявил он в тот раз.

– Странно, – заметил мистер Дру, – что Нед сам не позвонил Нэнси.

Нэнси тут же овладели подозрения. Она спросила мисс Хэнсон позвонить в колледж и позвать к телефону профессора Стэнли. Разыскать его удалось не сразу, но в конце концов его нашли дома.

– С вами хочет поговорить мисс Дру, – сказала профессору мисс Хэнсон.

– Алло, Нэнси, – весело приветствовал девушку профессор. – Как поживаете? Готовы к путешествию?

– Да, я готова. Но что такое произошло – почему Нед не едет?

– Что вы имеете в виду?

– Разве вы не звонили несколько минут назад в контору моего отца?

– И не думал.

Когда Нэнси рассказала ему о звонке по телефону, профессор Стэнли заявил:

– Нед Никерсон безусловно едет. Кто-то попросту подшутил над вами.

Нэнси воздержалась от комментариев. Сказав профессору, что они скоро увидятся, она повесила трубку. После этого Нэнси попросила мисс Хэнсон позвонить Неду в дом студенческого общежития в Эмерсоне. Неда там не оказалось. Тогда она разыскала по телефону Берта Эдлтона и рассказала ему о случившемся. Берт удивился и огорчился.

– Нед ушел из нашего дортуара вчера днем. Позднее он позвонил откуда-то и попросил передать, что направляется домой.

– Я сию минуту позвоню Никерсонам, – сказала Нэнси.

Она узнала от миссис Никерсон, что Нед домой не

приходил и ничего о себе не сообщал.

Нэнси не хотелось без нужды волновать родителей Неда, и она не стала делиться с ними своими опасениями.

Нэнси была почти уверена, что Нед оказался жертвой преступления!

## КОД: 4182

Миссис Никерсон была встревожена.

– Это так не похоже на Неда – даже не попытаться установить связь с отцом, со мной и с друзьями, – сказала она.

– Я попрошу моих подруг, Бесс и Джорджи, завтра утром отправиться со мной в Эмерсон и помочь мне в розысках, если, конечно, это понадобится, – обещала матери Неда Нэнси.

Отец, слушавший разговор по отводной трубке, сказал:

– Я рад. Если вы что-нибудь узнаете, пожалуйста, попросите его позвонить нам.

Нэнси обещала. Повесив трубку, она повернулась к отцу.

– Что, по-твоему, мне следует предпринять сейчас?

– Почему бы тебе не позвонить Берту и Дэйву? Попроси их как следует обыскать студенческий городок – может, им удастся найти Неда.

Мисс Хэнсон уже протянула руку к телефону и снова набрала номер студенческого общежития. Она попросила позвать Берта Эдлтона и Дэйва Эванса. К телефону подошли оба, и Нэнси сообщила им, что Нед не вернулся домой.

– Я боюсь, что он стал жертвой преступления, – добавила Нэнси. – Не можете ли вы самым тщательным образом обыскать территорию городка и дать мне знать о результатах ваших поисков?

Нэнси было слышно, как юноши тихонько переговариваются между собой. Наконец Дэйв сказал:

– Поручение твое, Нэнси, довольно странное. Может, нам следует привлечь к поискам всех членов нашего землячества и заявить о случившемся в полицию?

Трубку взял Берт:

– Я думаю, что Нед ушел, чтобы как следует позаниматься. И если мы целой гурьбой отправимся его искать, это может поставить Неда в неловкое положение. Ты ведь знаешь – у нас экзамены и мы все заняты усиленной зубрежкой.

Наступила еще одна продолжительная пауза, во время которой в голове Нэнси начал складываться некий план действий. Наконец она сказала:

– А поможет делу, если Бесс, Джорджи и я приедем, чтобы принять участие в розысках – разумеется, если сегодня днем вы не нападете на след Неда?

Берт сказал, что именно на такое предложение с ее стороны они и рассчитывали.

– Мы приступим к делу немедленно и к вечеру сообщим тебе о результатах.

После этого Нэнси позвонила Бесс, которая без ко-

лебаний согласилась отправиться в Эмерсон. Ее двоюродная сестра, Джорджи Фейн, девушка атлетического сложения, тоже горела желанием помочь в поисках.

– Отлично, – сказала Нэнси. – Как только Дэйв и Берт свяжутся со мной, я дам вам знать.

День тянулся очень медленно. Нэнси отправилась ремонтировать откидной верх своей машины. Механику показалось, что тут кто-то явно приложил руку. Нэнси была убеждена, что это были именно те мужчины, которые заблокировали ей путь на автостоянке!

Тревога за судьбу Неда заставила Нэнси позабыть об африканском сафари и о тайне сапфира с пауком. Вспомнила она обо всем этом, когда укладывала кое-какие вещи в чемодан и беседовала с Ханной Грин. Экономка предположила, что в деле замешаны какие-то злодеи.

– Страшно подумать, на что иные люди готовы пойти ради того, чтобы достигнуть своих бесчестных целей! Пожалуйста, Нэнси, обещаю мне быть предельно осторожной!

– Обещаю! – улыбнувшись, Нэнси обняла экономку, к которой питала самую искреннюю любовь.

В семь часов зазвонил телефон. Нэнси бегом кинулась к аппарату. Звонил Берт. В голосе его слышалась глубокая тревога. В тщательных поисках на территории кампуса приняли участие двадцать пять юношей. Неда они не нашли.

– Нэнси, как ты думаешь – его похитили? – спросил Берт.

– Нэнси закрыла глаза, словно можно было таким образом отогнать от себя жуткую мысль, и сказала:

– Похоже на то. Я немедленно свяжусь с Никерсонами.

С тяжелым сердцем Нэнси набрала номер домашнего телефона Никерсонов. На этот раз трубку снял отец Неда. Он старался говорить твердым голосом, но было ясно, что, услышав тревожные новости, он испугался за безопасность сына.

– Бесс, Джорджи и я завтра рано утром едем в Эмерсон, – сообщила ему Нэнси. – Может, и вы поедете?

Никерсоны решили, что, если Неда действительно похитили, в скором времени может прийти требование об уплате выкупа. Им хотелось быть дома на случай поступления любого сообщения.

– Мы считаем также, что извещать полицию еще слишком рано, этого не надо делать, по крайней мере, до получения письма с требованием выкупа.

Нэнси обещала провести тщательное обследование всей территории вокруг Эмерсона.

– Берт и Дэйв присоединятся к нам как только сдадут экзамены.

– А я позвоню вашему отцу, если мы получим письмо с требованием выкупа, – сказал мистер Никерсон.

Ночью никаких известий не поступило. В доме Дру

все встали рано. Нэнси не хотелось завтракать, но отец и Ханна настояли, чтобы она поела.

– Путь до Эмерсона долгий, и тебе понадобится немало сил, – уговаривала ее экономка.

Около шести часов Нэнси остановила свою машину перед домом Бесс Марвин. Парадная дверь тут же открылась, и к машине подошла хорошенькая белокурая девушка с большим чемоданом в руке.

– Привет, Нэнси. Прости меня за громоздкий багаж, но ведь неизвестно, сколько времени уйдет на поиски Неда, Ах ты Боже мой, какой все-таки ужасный случай! По-моему, это самая скверная история, в распутывании которой ты когда-либо приглашала меня участвовать.

– Боюсь, ты права, – угрюмо отозвалась Нэнси.

Они проехали несколько кварталов до дома Джорджи Фейн, почти не разговаривая друг с другом. Стройная темноволосая Джорджи легко сбежала по лестнице, размахивая на ходу маленьким рюкзачком. Бросив его в багажник, она прыгнула в машину.

Выехав на шоссе, Нэнси сразу взяла предельную скорость, и мили быстро побежали одна за другой. К полудню девушки прибыли в Эмерсон и остановились в мотеле «Лонгвью».

Как только они покончили с ленчем, Нэнси сказала:

– Давайте сразу же примемся за дело. По-моему, стоит пойти на вокзал и на автобусную станцию и ра-

узнать – может, кто-нибудь позавчера видел, как Неда уезжал из города.

Однако ни на вокзале, ни на автобусной станции, ни в заведениях по прокату автомобилей узнать что-либо о Неде не удалось.

– Я устала, – сказала Бесс. – Давайте вернемся в мотель, отдохнем, а потом снова возьмемся за поиски.

Когда девушки вернулись в «Лонгвью», Нэнси отправилась звонить Никерсонам,

– Мне ужасно неприятно сообщать им, что мы ничего не добились, но, может, к этому времени у вас появились какие-нибудь новости.

Однако родители Неда по-прежнему ничего не знали о сыне.

– Вы знаете, мне начинает казаться, что похитители годятся не за деньгами, – сказал мистер Никерсон. – Нэнси, нет ли у вас каких-либо соображений – что за всем этим стоит?

– Есть, – ответила она. – Не исключено, что все дело во мне. Разгадка тайны, которой я сейчас занимаюсь, возможно, кроется в Восточной Африке. Похитители, быть может, воображают, что, мешая Неде принять участие в поездке, они заставят меня остаться дома. – После короткой паузы она добавила: – И конечно, я бы осталась.

На этом Нэнси попрощалась с мистером Никерсоном.

Когда она выходила из телефонной будки, в мотель вошли Берт с Дэйвом.

– Есть новости? – спросили они. Нэнси покачала головой:

– Если бы у нас была хоть какая-нибудь, пусть самая малюсенькая, ниточка...

– У нас есть! – хором вскричали парни. Совсем недавно, когда они вернулись после экзамена в свое общежитие, им позвонили по телефону. Звонивший говорил очень торопливо и неразборчиво, но они не сомневались, что это был Нед Никерсон.

– Что он сказал? – спросила Нэнси, к которой успели подойти Бесс и Джорджи.

– Он сказал нечто, звучащее примерно так: «Суахили Джо пара 4182».

– Что это значит? – спросила Бесс. – Почему Нед прибегнул к коду?

Нэнси предположила, что Нед боялся подслушивающих устройств и не решился точно назвать место своего заключения.

– Расшифровать его сообщение будет не так-то легко, – заметил Дэйв. – Кто такой Суахили Джо?

– Я думаю, – вставила Джорджи, – что он и есть похититель.

Берт отправился звонить в местный полицейский участок. В скором времени он вернулся и сообщил, что в участке нет сведений о Суахили Джо.

– Они полагают, что, возможно, он – владелец ресторана или парикмахер, но в их архивах никто под такой фамилией не значится.

– Это, вероятно, прозвище, – заметил Дэйв. Друзья довольно долго обсуждали странное имя. Наконец Нэнси сказала, что она позвонит отцу.

– Я попрошу его связаться с иммиграционным департаментом. Наверняка Суахили Джо – это африканец, прибывший в Соединенные Штаты из какой-либо страны, где говорят на языке суахили.

Когда она ушла звонить, Джорджи выдвинула новую теорию. Цифры «4182», возможно, составляют часть номера телефона.

– Чтобы выяснить номер по абонентной книге, потребуется Бог знает сколько времени, но все же стоит попытаться.

Вскоре Нэнси тоже подключилась к поискам, но предприятие оказалось попросту невыполнимым.

Бесс вздохнула:

– Нэнси, что сказал твой отец?

– Он собирается связаться не только с иммиграционными властями, но и с ФБР и после этого позвонит мне. Так что, думаю, нам придется на какое-то время здесь задержаться.

Телефон зазвонил в три. Мистер Дру сообщил Нэнси, что ни один человек по кличке «Суахили Джо» в Соединенные Штаты не прибывал. Не проявилось ка-

ких-либо новых сведений и по делу о сапфире с пауком. Выслушав его ответ, Нэнси спросила:

– Папа, а ты не думаешь, что во всей этой истории имеется элемент надувательства?

# НОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ

Прошло несколько секунд, прежде чем мистер Дру снова заговорил.

– Ты хочешь сказать, что подлинный сапфир с пауком, возможно, вовсе и не был украден?

Нэнси предположила, что тут возможен обман, связанный со страховкой. Собственник драгоценности мог заявить в страховую компанию, что его драгоценность украдена.

– В этом случае, – заявила Нэнси, – он может получить за нее кругленькую сумму.

Позднее сапфир тайным образом продадут какой-нибудь нечистоплотной личности, и покупатель, быть может, разобьет его на мелкие камешки с целью безопасного и выгодного сбыта.

– Твоя догадка весьма правдоподобна, Нэнси, – признал юрист. – На этой стадии никто ничего толком не знает. Если хочешь, я расскажу тебе эту историю во всех подробностях.

– Очень тебя прошу, – отозвалась Нэнси.

– Двое мужчин явились с визитом к мистеру Рэмзи. Они заявили, что их послал владелец сапфира с пауком, мистер Тагор. Зовут их Джахан и Дхан. Родились они в Индии, но живут в Момбасе, в Африке.

Когда эти двое обвинили мистера Рэмзи в том, что он ц украл драгоценность, принадлежащую Тагору, и выставляет ее под видом синтетически произведенного сапфира, мистер Рэмзи страшно рассердился.

– Наглость какая! – взорвалась Нэнси. – И что же сделал мистер Рэмзи?

– Он созвал нескольких сотрудников своей фирмы, которые самым решительным образом опровергли обвинение, выдвинутое против мистера Рэмзи. Рэмзи, говорили они, гениальный ученый, сумевший самостоятельно создать синтетический сапфир.

На этот раз Джахан и Дхан извинились за свои поспешные выводы, но тут же выдвинули новую теорию. Теперь они обвиняют мистера Рэмзи в том, что он взял оригинал Драгоценности «взаймы» у вора и использовал его в качестве модели для изготовления собственного изделия.

– Ну, это еще хуже первой версии! – воскликнула Нэнси.

Отец согласился с ней. Разумеется, мистер Рэмзи отвергает их обвинения, но мистер Дхан заявил с этойкой самодовольной улыбочкой: «Мистер Рэмзи, если вы возвратите нам оригинал драгоценности или денежную сумму, которую она стоит, мы обещаем ничего не сообщать властям. Вы ведь наверняка желаете избежать неприятной огласки всей этой истории».

– Звучит весьма серьезно, – заметила Нэнси. – А

дальше что было?

– Мистер Рэмзи заявил, что ему необходимо все обдумать, и попросил индийцев прийти снова через несколько дней. Ко мне мистер Рэмзи явился немедленно и сразу же рассказал, как и что было. Я пытался связаться с собственником настоящего сапфира с пауком, но мне сказали, что он уехал отдыхать, а делами в его отсутствие ведает его секретарь по имени Рхим Рао, тоже индиец.

– Он подтвердил версию Джахана и Дхана? – поинтересовалась Нэнси.

– Да, конечно. Вежливо, но настойчиво он твердил, что сапфир с пауком, принадлежащий мистеру Тагору, украден и подозрения падают на мистера Рэмзи. Я так и не смог его убедить, что синтетическая драгоценность была изготовлена в нашем городке, Ривер-Хайтсе.

Мистер Дру находился в конторе мистера Рэмзи в тот день, когда там снова появились Джахан и Дхан. Будучи поверенным мистера Рэмзи, а также желая испытать честность индийцев, он потребовал, чтобы они представили доказательства своей версии. Доказательства, разумеется, представлены не были.

– Я нанял сыщика, чтобы выследить их, но, к сожалению, им удалось от него ускользнуть.

Нэнси спросила, не означает ли это, что Джахан и Дхан покинули страну.

– Возможно, но под другими фамилиями. Я навел справки у иммиграционных властей.

Попрощавшись с отцом, Нэнси продолжала ломать голову над этой странной историей. Когда она вернулась к своим друзьям в вестибюль мотеля «Лонгвью», они были так поглощены обсуждением различных способов поиска Неда Никерсона, что Нэнси решила пока что не рассказывать им о том, что поведал ей отец.

Неожиданно заговорил Берт. Он был сильно возбужден.

– Эй, послушайте-ка, мне только что пришла в голову одна мысль. Может быть, мы неправильно толкуем слово «пара». Нам слышалось, он сказал «ра», то есть «пара». а может, он произнес похожее слово – «рез» – «срезать».

– Возможно, ты и прав, – отозвался Дэйв, – но что он намеревается срезать? Твое толкование не вносит никакой ясности.

– Верно, – согласилась Бесс, – но все-таки, что он хотел этим сказать?

Джорджи не могла удержаться от соблазна подразнить свою кузину.

– Ты так любишь поесть. Для тебя ответ на этот вопрос никакой трудности не представляет.

Бесс привыкла к подковыркам Джорджи и быстро находила, что ответить.

– А что вы скажете, если речь шла не о «паре» и не

«урезании» чего-то, а слово, которое он произнес, было «руш», то есть груша, и речь вообще идет о грушевом саде?

– Блестящая идея, – похвалил ее Дэйв. – Но как нам отыскать нужный грушевый сад?

– Тут я могу помочь, – вмешалась Нэнси. – Мне кажется, Нед составлял географические карты для научного курса, входившего в его программу.

– Да, – подтвердил Берт. – Но при чем тут карты? Ответ Нэнси удивил всех.

– Эти цифры – 4182 – могут означать широту и долготу.

– Блестящая мысль! – воскликнул Дэйв.

– Давайте разыщем карту этого района, – предположила Джорджи.

Управляющий мотелем тут же снабдил их картой. Друзья расстелили ее на столе в вестибюле. Нэнси стала вести пальцем вдоль линии долготы, а Джорджи – вдоль широты. Их пальцы встретились в точке, находившейся в нескольких милях от Эмерсона.

– Это то, что нужно! – вскричал Берт. – Пошли!

Пятеро следопытов двинулись в путь в машине Нэнси. Ехать пришлось по неровным сельским проселкам. На самом последнем отрезке пути, длинном и очень узком, с их стороны пролегал глубокий овраг.

– Надеюсь, – нервно заметила Бесс, – мы ни с кем не встретимся. Иначе что мы будем делать?

Не успела она договорить, как впереди, за поворотом послышался рев мотора. Нэнси, сидевшая за рулем, начала сигналить. В следующее мгновение появился грузовик, остановившийся прямо перед их машиной.

Водитель оказался фермером. Нэнси вышла из кабины и подошла к нему.

– Неприятность какая! – сказала она. – Что же нам делать?

Фермер скорчил гримасу.

– «Что нам делать?» Вы хотите сказать, что вам делать? Нэнси вытаращила глаза на неприятного типа.

– Я не знакома со здешними дорогами, вы же наверняка хорошо их знаете. Есть здесь где-нибудь отвлечение?

– Нет, – ответил фермер. – Я вам скажу, что вы сделаете: усядетесь в свою машину и двинетесь задним ходом. Из автомобиля выскочили Берт и Дэйв.

– С нашей стороны пролегает овраг, – заговорил Берт. – Вы не могли бы чуточку сдвинуть с дороги ваш грузовик, чтобы мы могли проехать?

– Ах так, сдвинуть и при этом перевернуться? – вскричал фермер. – Нет уж! И помимо всего прочего, я спешу. Мне надо на рынок.

– Но ведь вы требуете, чтобы мы двигались задним ходом целую милю! – возмутился Дэйв.

– Именно этого я и хочу от вас, и давайте-ка потора-

пливайтесь! – заорал водитель.

Нэнси, конечно, могла проехать целую милю задним ходом, но в этом не было никакой надобности. Она была уверена, что, если бы фермер сдвинул свой грузовик с дороги, он не рисковал перевернуться. Он проявлял какое-то тупое упрямство.

– Ах ты Господи, это просто ужасно! – в голос запричитала Бесс.

Спор прекратился, когда они услышали, что по дороге движется еще какой-то автомобиль. Это была полицейская машина. Быстро окинув взглядом дорогу, полицейский подошел к собравшимся и спросил:

– Что тут стряслось?

– Эти ребята не желают попятиться, чтобы дать мне проехать, – прорычал фермер.

Нэнси совсем было собралась заговорить, когда полицейский сказал фермеру:

– Было бы гораздо проще, если бы вы немного посторонились и позволили этим людям проехать

Фермер, бормоча что-то себе под нос, забрался в кабину грузовика и съехал с дороги. Поблагодарив полицейского, друзья вернулись в свою машину и продолжили путь. Полицейский ехал позади них. У перекрестка он свернул и на прощание помахал им рукой.

– Далеко еще? – спросила Джорджи. Берт развернул карту.

– Точка 4182 должна находиться где-то совсем ря-

дом.

Когда Нэнси повернула, проехав мимо небольшого холмика, Бесс воскликнула:

– Грушевый сад!

Деревья были покрыты белыми цветами. На другой стороне дороги, в нескольких футах под холмом, протекал журчащий ручеек.

Все были крайне напряжены. В какую сторону двинуться на поиски Неда? Вдоль ручья или через грушевый сад?

Ни один из них еще не успел выйти из машины, как сзади с ревом появился автомобиль. Из окон торчали два револьвера; по колесам машины Нэнси выстрелили. В следующее мгновение из автомобиля выскочили четверо человек в масках и окружили Нэнси и ее друзей.

Один из нападавших грубо скомандовал:

– Выходите и следуйте за нами.

# ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАЛЫ

Понимая, что сопротивляться вооруженным людям было бы безрассудно, Нэнси и ее друзья зашагали по дороге. Двое налетчиков шли впереди, двое, с револьверами, сзади. Берт и Дэйв переглянулись, а потом поглядели на девушек.

Все сразу поняли, что они хотели сказать: если им представится возможность атаковать захватчиков, они это сделают, по сигналу Берта.

Спустя какое-то время мужчины, вооруженные револьверами, сунули их в карманы и, по всей видимости, успокоились. Очевидно, они не ожидали никаких неприятностей со стороны своих пленников.

Внезапно рука Берта взметнулась вверх. Он молнией набросился на самого крупного из налетчиков. Дэйв взялся за самого высокого, а Джорджи, неожиданно приблизившись к самому низкорослому, применила против него один из приемов дзюдо. С лица мужчины свалилась маска.

Нэнси и Бесс сообща скрутили за спину руки четвертого налетчика. Когда они сорвали с его лица маску, Нэнси ахнула от удивления. Это был один из тех мужчин, что блокировал на стоянке ее машину. Краешком глаза она разглядела, что мужчина, сбитый на землю

ее подругой, Джорджи, не кто иной, как второй индеец.

С молниеносной быстротой два подозрительных субъекта вырвались из рук девушек и бросились бежать через грушевый сад.

– Давайте побежим следом за ними! – настойчиво потребовала Джорджи.

– Лучше не надо, – пробормотал Берт в перерывах между ударами, которые он наносил своей жертве. – Не забывайте, что они вооружены.

– Ничего подобного! Сейчас уже не вооружены! – воскликнула Бесс.

На земле валялись два револьвера. Нэнси и Джорджи подобрали их и кинули в ручей.

Хотя первый раунд юноши выиграли, им пришлось изрядно потрудиться, чтобы их не избили во время борьбы. Джорджи пришла на помощь Берту, и они сообща справились с его противником. После этого девушка сорвала с мужчины маску. Он оказался человеком лет тридцати, светлокожим и белокурым.

Нэнси и Бесс помогли Дэйву. Его противник тоже оказался белым.

– Кто вы? – спросила Нэнси.

Ответа не последовало. С тем же вопросом она обратилась к другому налетчику, но тот тоже не сказал ни слова.

– Нэнси, у тебя в машине найдется веревка? – спросил Берт.

Она кивнула:

– В багажнике есть.

– Достань, пожалуйста. По-моему, надо связать эту парочку, пока мы не вызовем сюда полицию.

Налетчикам связали руки за спиной, а затем крепко стянули веревкой лодыжки.

Берт попросил Нэнси отправиться к ближайшей телефонной будке на дороге и вызвать полицию. К счастью, пули, выпущенные по колесам машины Нэнси, не пробиты шины. Она проехала по проселку несколько миль, прежде чем сумела позвонить из фермерского домика.

Спустя несколько минут прибыли две полицейские машины с четырьмя полицейскими. Один из них, сообщивший, что его фамилия Ригги, узнал обоих пленников – это были местные гангстеры из соседнего местечка Лэндсдаун.

Нэнси отвела полицейского Ригги в сторонку и рассказала ему о двух убежавших индейцах.

– Они могут привести нас к нашему другу, которого похитили, – добавила она.

Ригги и полицейский Уайт присоединились к группе Нэнси, чтобы принять участие в поисках. Двое других полицейских отправились со связанными бандитами в Лэндсдаун.

Машина, которой воспользовались налетчики, принадлежала одному из гангстеров. Ригги приказал вы-

лить из ее бака бензин, проткнуть шины и вынуть из замка зажигания ключ, с тем чтобы индийцы не смогли воспользоваться автомобилем, если они вернуться.

– А как насчет вашей машины? – спросил Ригги Нэнси. – Ведь они могут ее угнать.

– Я все устрою, – ответила Нэнси. – Под доской приборов имеется секретный замочек, который запирает колеса. – Она повернула его, а затем заперла все дверцы.

– Ну, а теперь пошли, – скомандовал Ригги.

Группа быстро прошла через грушевый сад. В дальнем его конце стояла хижина, казавшаяся на вид заброшенной. Полицейские подергали двери и окна. Все было заперто.

Ригги во всю глотку крикнул, чтобы те, кто находится внутри, немедленно выходили. Вокруг царила тишина.

– Думаю, нам придется взломать одно из окон, – сказал Уайт. Он тут же это проделал и, проникнув в хижину, сообщил, что внутри никого нет.

Тем временем Нэнси торопливо сбежала вниз по ступенькам заднего крыльца хижины. В конце тропинки она обнаружила четыре пары следов ног, отпечатавшихся на грязном грунте.

– Идите все сюда! – позвала она.

– Гм! Да вы настоящий сыщик! – сказал полицейский, взглянув на следы.

Нэнси поблагодарила его улыбкой.

– Если моего друга Неда держали здесь, я думаю, что индийцы забрали его с собой. Нам надо поторопиться!

Идти по следам было легко. Все были страшно возбуждены. Может, они уже приближаются к концу долгих поисков? Но следы внезапно оборвались возле широкого ручейка.

– Ах ты, батюшки! – воскликнула Бесс. – Что же нам теперь делать?

– Я думаю, – сказала Нэнси, – что если здесь был Нед, он обязательно оставил какой-то знак – подсказку, в каком направлении двигаться.

Нэнси тщательно осматривала землю и деревья во круг.

Вдруг она крикнула:

– Вот она, нужная нам ниточка! Поглядите на ствол этого дерева.

На коре были грубо, но достаточно отчетливо нацарапаны инициалы «С. Д.», а под ними изображена стрела, указывавшая влево.

– Это не инициалы Неда, – заявил Дэйв, – Чьи же они?

Девушки хором ответили:

– Суахили Джо.

Дэйв недоуменно покачал головой:

– Я еще больше сбит с толку. Если это сделал Нед, зачем ему понадобилось вместо собственных инициа-

лов изображать инициалы Суахили Джо? И откуда ему могло быть известно, в какую сторону они направятся?

– Я могу только строить догадки, – отозвалась Нэнси. – Когда трое мужчин достигли этого места, индийцы привязали Неда к дереву, а сами пошли освежиться в ручье и обсудить свои планы. Нед решил, что нацарапать на коре свои инициалы было бы небезопасно, но, если мы будем придерживаться оставленных им знаков, мы поймем, что означают инициалы «С. Д.».

Оба полицейских посмотрели на нее с восхищением.

– Знаете, мисс Дру, – сказал Ригги, – вам бы следовало быть агентом разведки.

– С радостью, – тут же откликнулась Нэнси.

Следуя интуиции Нэнси, все повернули в ту сторону, куда указывала стрела, и быстрым шагом двинулись вдоль ручья. Похитители, по всей видимости, брели дальше вместе с Недом по воде, так как на земле следов не было. Участники поисков прошли почти две мили. Бесс пожаловалась, что у нее болят ноги. На ней были туфли, совсем не подходящие для прогулок по лесу, и она несколько раз подвернула лодыжку.

– Сними туфли и иди в чулках, – посоветовала Джорджи. Но Бесс не обратила на ее слова никакого внимания.

Неожиданно впереди замаячила каменная охотничья сторожка.

Ригги предложил: пусть полицейский Уайт и двое юношей окружают это строение, а девушки тем временем постучат в дверь.

Никто на стук не отозвался.

Нэнси охватила паника. Нед несомненно находится именно здесь. Она громко закричала:

– Нед! Нед Никерсон! Ты здесь?

Девушка прислушалась. Изнутри не доносилось ни звука. Она снова начала кричать. И снова прислушалась. Пульс ее забился учащенно. Действительно ли до нее донесся какой-то звук или слух обманывает ее?

– Нет, я не ошиблась! – произнесла она. – Слушайте все внимательно!

Изнутри сторожки послышался приглушенный крик: «Помогите!»

# СПАСЕНИЕ

– Это Нед! – воскликнула Нэнси. – Мы должны немедленно проникнуть внутрь. К ней подбежал Ригги.

– Минуточку! – предостерег он ее. – Тут может оказаться ловушка. Я предлагаю девушкам остаться здесь, а мы, мужчины, ворвемся в сторожку и посмотрим, что там происходит.

– Хорошо, – согласилась Нэнси, хотя ее сильно раздражало, когда ее отстраняли от активных действий.

Бесс и Джорджи немедленно присоединились к ней, и Бесс сказала:

– Ах, я так надеюсь, что это Нед и что с ним все в порядке!

Остальные воздержались от комментариев. Затаив дыхание, они наблюдали, как полицейские взломали окно и проникли в охотничий домик. Через несколько секунд входная дверь распахнулась, и Ригги крикнул:

– Входите!

– Ты иди первой, – предложил Берт Нэнси.

Она буквально прыгнула в сторожку. Полицейские только что сняли наволочку с головы связанного молодого человека, лежавшего на полу. Лицо у него было бледное, темные курчавые волосы всклокочены.

– Нед! – крикнула Нэнси и подбежала к нему.

– Господи, до чего же я рад всех вас видеть, – слабым голосом произнес он. На лице его появилась улыбка. – Должен признаться, мне чертовски хочется есть. Кто-нибудь из вас догадался захватить с собой сандвич? – Эти шуточные слова наконец нарушили напряженную атмосферу, царившую с момента исчезновения Неда.

Друзья засмеялись и помогли Неду подняться на ноги. В одно мгновение руки, скрученные у него за спиной, развязали, лодыжки освободили от веревочных пут. Он попытался ходить, но его шатало. Нэнси поддерживала его, пока он снова не обрел равновесие.

Бесс извлекла из своей большой сумки коробку печенья и плитку шоколада и протянула их Неду со словами:

– Я всегда ношу с собой что-нибудь съестное на всякий случай. Она искоса поглядела на Джорджи, словно бы ожидая, что та станет ее поддразнивать или журить за страсть к «съестному», но кузина молчала.

– Как только вы почувствуете, что готовы поговорить, Нед, – сказал Уайт, – расскажете нам, что случилось.

– Но, пожалуйста, не тяните с этим, – вмешался Ригги. – Ваши похитители, вероятно, вернутся. Лучше всего, чтобы до их возвращения вы все отсюда удалились.

Нед коротко рассказал, что с ним произошло. Он шел через территорию университетского городка по направлению к библиотеке, когда неподалеку остано-

вилась машина, в которой сидели двое мужчин. Темнокожий водитель спросил его, как проехать к главным воротам.

– Я подошел, чтобы объяснить им дорогу, а в следующее мгновение мне сунули под нос что-то, пропитанное сладко пахнущей жидкостью. В себя я пришел уже в кабине машины.

Когда Нед очнулся, над ним стоял хорошо сложенный африканский негр.

– Он очень плохо говорил по-английски и сообщил, что его родной язык суахили. Он велел называть его Суахили Джо.

– Суахили Джо! – взволнованно пробормотала себе под нос Нэнси.

Нед торопливо продолжал.

– Джо был моим стражем и, очевидно, считал, что может справиться со мной, не связывая мне руки и ноги и позволяя двигаться.

– Я не стал испытывать его силу, но был все время настороже, ожидая удобного случая для побега. Оказалось, что в хижине имеется телефон, и однажды, когда Джо не глядел в мою сторону, я поднял трубку, чтобы проверить, работает ли он. Я услышал зуммер, и так у меня родилась мысль попытаться связаться с вами, ребята.

Пока Нед ожидал удобного случая позвонить по телефону, он вычислил широту и долготу местности, где

располагалась хижина, для чего ему послужила ориентиром гора, которую он видел вдаль.

– Мы иногда ездим туда кататься на лыжах, – пояснил он.

– Нэнси расшифровала код «4182», – с гордостью произнесла Бесс.

Нед улыбнулся в знак благодарности и продолжал свой рассказ. Как-то раз Джо сказал ему, что собирается на минутку выйти, но предупредил, что, если Нед попробует бежать, его здорово поколотят.

– Так что я даже пытаться не стал. Вместо этого я набрал номер телефона нашего общежития. К тому времени, когда вы подошли к аппарату, я услышал, что Джо возвращается, поэтому я произнес очень быстро несколько слов и сразу же повесил трубку. Джо даже в голову не пришло, что я успел сделать, потому что к моменту его возвращения я был уже в противоположном конце помещения.

– Ловко сработано! – похвалил полицейский Ригги. – А теперь я думаю, вам, молодые люди, надо уходить. Мы с Уайтом останемся здесь. Но до того как вы уйдете, еще два вопроса к Неду. Известно ли вам, кто ваши похитители и какова, по-вашему, причина похищения?

– На первый вопрос могу ответить утвердительно. Моими похитителями были отец и сын, жители Момбасы, города в Африке. Они – индийцы. Отца зовут Дхан, сына – Джахан. Они никогда между собой не разгова-

ривали, так что я не имею представления, почему они меня похитили. Те немногие сведения, какие я о них получил, исходили от Джо. Но я думаю, здесь каким-то образом замешана Нэнси, потому что Джахан и Дхан ворвались ко мне пулей и объявили, что вы приближаетесь. В результате меня переместили в другой домик.

К этому времени Нед прикончил коробку печенья и съел шоколад. Теперь, по его словам, он чувствует себя в тысячу раз лучше и хотел бы вернуться в Эмерсон.

– Надеюсь, декан позволит мне сдать экзамен, который я пропустил. Мне бы не хотелось отстать по этому предмету. Ригги улыбнулся:

– Если вам не удастся его убедить, дайте мне знать, и все будет в порядке,

– Спасибо, – сказал Нед.

Выпив по стакану чудесной воды из колодца, находившегося возле самого домика, шестеро молодых людей пустились в обратный путь вдоль ручья, через грушевый сад и далее – на дорогу, где осталась машина Нэнси. Спустились сумерки.

– Надеюсь, я смогу найти обратную дорогу в Эмерсон, – сказала Нэнси. – Нед, какова широта и долгота вашего общежития?

Все рассмеялись. Они знали, что Нэнси наделена неким шестым чувством, позволяющим ей свободно ориентироваться на местности, так что ни в каких наставлениях она не нуждалась.

Когда Нэнси заговорила, все остальные умолкли.

– Ну что ж, одно таинственное исчезновение разъяснилось, – сказала она.

– Одно? А сколько их всего-то? – спросила Бесс.

– Вы что-то от нас все время скрываете, мисс Дру? – встала Джорджи.

Подруги Нэнси быстро уловили по ее интонации, что в деле присутствует отнюдь не единственная тайна.

Юная сыщица рассказала странную историю о двух сапфирах с пауком и о несомненной связи между этой тайной и похищением Неда.

– Иными словами, ты хочешь сказать, что во время наших африканских каникул нам и в самом деле будет жарко? – сострил Нед.

Нэнси лишь улыбнулась в ответ. К тому времени, когда они прибыли в мотель «Лонгвью», было уже темно. Нед немедленно позвонил родителям. Нэнси в свою очередь связалась с отцом и попросила его известить семьи Фейн и Мар-вин.

Когда Нэнси и Нед присоединились к остальным, Бесс сказала:

– Надеюсь, столовая еще открыта. После ленча прошло [много времени].

Усаживаясь за столик, Бесс объявила:

– Я закажу жареную индейку со всеми мыслимыми видами гарнира.

Когда они доели десерт, Нед заметил:

– Сегодняшний день сложился, увы, совсем не так, как я планировал. Сегодня вечером в университете концерт, а I потом прием в честь африканской певицы мадам Лилии Булаваяя. Я слышал, что у нее изумительный голос. – Он поглядел на свои часы. – Девушки, а вам бы не хотелось пойти? Мы опаздываем, но часть концерта успеем услышать.

Нэнси спросила:

– Нед, а ты чувствуешь себя в силах высидеть столько времени?

– Разумеется! Пошли! Я думаю, вы, девушки, хотите переодеться. Что, если мы, мужчины, вернемся к себе в общежитие и приведем себя в порядок? Нэнси, можно я воспользуюсь твоей машиной?

– Пожалуйста. К тому времени, когда вы вернетесь, мы будем готовы.

Нэнси успела до их возвращения позвонить в полицию. Полицейский, подошедший к телефону, сообщил, что Джахан и Дхан в охотничьем домике не появились.

– На одну крохотную ниточку мы все же напали, – сказал полицейский. – Наши люди нашли на полу их машины письмо. Оно обращено к «дорогому Джо», на нем значится почтовый штампель Момбасы, и написано оно на суахили. К сожалению, ни обратного адреса, ни надписи не имеется.

«Выходит, гангстер, вероятнее всего, прибыл из

Момбасы!» – подумала Нэнси. Вслух она сказала:

– Благодарю вас за информацию.

Когда появились юноши, Нэнси быстро пересказала им, что ей сообщили в полиции, после чего молодежь отправилась на концерт. Мадам Лилия Булавайя оказалась выдающейся исполнительницей. У нее был не только чудесный голос, но и редкое артистическое обаяние.

В ее репертуаре было несколько прекрасных песен на языке суахили. Она объявила, что исполняет их по случаю африканского сафари студентов эмерсоновского колледжа. Когда она кончила петь, зал взорвался аплодисментами.

– Какая она милая, правда? – сказала Нэнси. – Я так рада, что у нас будет возможность снова с ней встретиться.

После окончания концерта выстроилась длинная очередь почитателей певицы, желавших пожать ей руку. Среди них были и организаторы сафари – профессор Стэнли и его жена.

Стоя в очереди вместе со всеми, Нэнси начала тихонько напевать одну из песен на суахили. Когда ее представили мадам Булавайя, у той засверкали глаза.

– Я не ошиблась – вы ведь напевали одну из песен, которую я исполнила? Нэнси кивнула.

– Она очень красивая. А что означают слова?

– Это – колыбельная. Моя мать, бывало, пела ее

нам, детям. Вы бы хотели выучить слова?

– Очень! – воскликнула Нэнси.

– В таком случае как только я поприветствую всех, я помогу вам выучить слова этой песни, – сказала певица. – Мы встретимся вон за тем столиком, где стоит букет гвоздик.

Она повернулась, чтобы обменяться рукопожатием с очередным поклонником, и Нэнси отошла в сторону. Она была в восторге от предложения мадам Булавайя и с нетерпением стала ждать певицу. Та появилась довольно скоро.

– Может, мы сначала вместе напоем мелодию? – предложила она.

Нэнси была смущена, но приняла предложение.

– У вас славный голос, и он как будто специально создан для песен на суахили, – сказала мадам Булавайя. – Вы, вероятно, заметили, как мягок и музыкален наш язык.

Нэнси быстро заучила незнакомые слова колыбельной. Она медленно напевала их, фразу за фразой, вслед за мадам Булавайя. После этого певица попросила ее исполнить всю песню самостоятельно.

А теперь будет петь

Нэнси спела, и актриса улыбнулась.

– Вы способная ученица, – сказала она – давайте споем вместе.

Нэнси удивленно взглянула на певицу. Она дуэтом с

великой артисткой?

Но тут вмешалась Джорджи:

– Давай, Нэнси, тебе это вполне по силам. Мадам Булавайя улыбнулась:

– В этом нет никаких сомнений!

Она запела и кивком головы подала Нэнси знак запеть с ней дуэтом. Наконец девушка решилась, и на этот раз голоса обеих звучали достаточно громко, чтобы их слышали все, находившиеся в зале приемов. По окончании песни все захлопали, а лицо Нэнси стало от смущения пунцовым.

Нед пробежал к ней через весь зал.

– Это было просто замечательно! – воскликнул он. – Большое вам спасибо, мадам Булавайя, за прекрасную песню. В Африке мы будем время от времени просить Нэнси петь ее нам.

– И не думайте даже, – засмеялась Нэнси. – Я могла бы еще спеть для нашей шестерки, но никогда не проси меня выступить публично.

Нед улыбнулся. В разговор вмешалась Бесс, сообщившая певице, что у Нэнси много разных талантов.

– Среди всего прочего она – замечательный сыщик. Мадам Булавайя изумилась.

– Сыщик? В таком случае вы, может быть, сделаете кое-что для меня, пока будете в Африке?

– Что вы имеете в виду? – спросила Нэнси.

Женщина грустно сказала, что песня, которую вы-

учила Нэнси, была любимой песней ее брата, Тизама. Он иногда выступал в роли гида во время сафари. Примерно год назад он повел группу белых туристов из США в страну львов. Внезапно Тизам исчез, и все считают, что на него напала львица и убила его.

– Ужас какой! – вскричала Нэнси.

– Недавно, – продолжала мадам Булавайя, – мне приснилось, что брат мой жив. Я совершаю это концертное турне для того, чтобы заработать достаточно денег и послать специальную экспедицию на поиски брата.

Она поглядела на Нэнси и ее друзей молящими глазами.

– Быть может, вам удастся напасть на какой-то след. Я была бы навеки вам благодарна, если бы вы смогли найти Тизама.

# ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

– Я сделаю все, что смогу, чтобы найти вашего брата, – заверила артистку Нэнси. – Откуда отправилась группа туристов, которую вел Тизам?

– Из Найроби.

В Найроби участники эмерсоновского сафари планировали сделать первую остановку, и Нэнси обещала сразу же навести справки о Тизаме. Мадам Булавайя описала внешность брата и с нежностью добавила:

– У него чудесная улыбка. Я страшно по нему скучаю и желаю вам всяческих успехов в поисках.

Прием закончился. Все попрощались с мадам Булавайя. Юноши проводили подруг до мотеля «Лонгвью». Нед сообщил, что ему разрешили сдать пропущенный экзамен завтра днем.

– До этого я должен хоть немного поспать и усиленно позаниматься.

Девушки рано утром уезжали домой, чтобы успеть подготовиться к поездке.

– Мы встретимся с вами, ребята, послезавтра в аэропорту Кеннеди в Нью-Йорке за два часа до вылета самолета!

– Отлично! Значит, до послезавтра!

Нед, Берт и Дэйв удалились, а девушки легли спать.

На следующий день они поднялись рано и оказались в числе первых посетителей ресторана. Перед отъездом Нэнси снова позвонила в полицию и узнала, что похитители и человек по имени Суахили Джо в охотничьем домике так и не появились.

Спустя некоторое время девушки уже были на пути в Ривер-Хайтс. Они обсуждали, какую одежду и в каком количестве брать с собой в Африку, не рискуя при этом превысить установленной нормы багажа.

Позднее Нэнси переговорила на эту тему с Ханной.

– Я не хочу платить за лишний багаж. Экономка улыбнулась:

– Выложи все, что тебе хочется взять с собой, и я взвешу эти вещи на домашних весах.

Почти весь следующий день ушел на сборы. К вечеру Нэнси, устав от трудов, начала разговор о двух тайнах, которые она попытается разгадать в Африке.

– Если бы выбор предстояло сделать мне, – заметила миссис Груин, – я остановилась бы на сапфире с пауком. Заниматься поисками мистера Тизама мне кажется очень и очень опасным. Все, что я могу в тысячный раз повторить, это – пожалуйста, будь как можно осторожнее. Наконец с упаковкой вещей было покончено. В конце дня мистер Дру отвез Нэнси, Бесс и Джорджи в аэропорт Ривер-Хайтса, где они должны были сесть на рейсовый самолет, отправляющийся в Нью-Йорк. На прощание он ласково улыбнулся девуш-

кам:

– А знаете, я по-настоящему вам завидую. Вы отправляетесь в увлекательное путешествие, а я вынужден оставаться в конторе и корпеть над бумагами.

Нэнси обняла отца.

– Если я натолкнусь на серьезное препятствие, я тебе телеграфирую и попрошу к нам приехать.

Спустя час девушки приземлились в аэропорту Кеннеди в Нью-Йорке. Нед, Берт и Дэйв были уже там вместе с супругами Стэнли. Профессор был человеком среднего роста с седеющей шевелюрой. В отличие от своей пухленькой улыбчивой жены он выглядел очень серьезным.

– Мадам Булавая сообщила мне, Нэнси, что вы намерены попытаться найти ее брата, – сказала тетя Милли. – Обожаю тайны, – если вам понадобится помощь, обращайтесь прямо ко мне.

– Непременно.

Постепенно прибыли все участники сафари. Нэнси и ее подруги знали парней, но никогда не встречались с сопровождавшими их девушками.

Среди них выделялась высокая стройная блондинка по имени Гвен Тейлор. Она была слишком нарядно одета для дороги, и к тому же на голове у нее был белокурый парик. Гвен небрежно поздоровалась с остальными, и почти сразу же все стали относиться к ней неприязненно.

– Чудачка какая-то, – шепотом сказала Джорджи. Бесс стала защищать Гвен:

– А может, она просто робеет, а на самом деле – хороший человек.

До вылета самолета оставалось еще много времени. Поэтому Нэнси с Недом стали бродить по аэропорту, высматривая Джахана и Дхана. Вполне могло оказаться так, что индийцы прибыли сюда следом за молодежью и попытаются вновь воспрепятствовать их поездке.

В этот момент по радио было передано сообщение, адресованное Нэнси Дру:

– Пожалуйста, зайдите в контору, где вы приобрели билет на самолет.

Нэнси вскочила со своего места и отправилась в каску в сопровождении Неда. Она надеялась, что за этим сообщением не последует какое-нибудь дурное известие из дома.

– Мисс Дру? – спросил ее клерк. – Немедленно позвоните своему отцу.

Девушка с волнением набрала домашний номер телефона.

– Нэнси, я не уверен, что у тебя все будет в полном порядке в Африке. Соблюдай крайнюю осторожность. Наша полиция получила сведения, что Джахан и Дхан вылетели в Африку. Их не смогли задержать потому, что они, видимо, воспользовались чужими паспорта-

ми. Я знаю, что твой самолет вот-вот взлетит, так что беги скорее. Ханна передает привет. Я тоже желаю тебе всего самого наилучшего. Обещай мне никуда не ходить одна.

– Обещаю, папа. Пожалуйста, не волнуйся. Постараюсь действовать так, чтобы меня при этом не похитили. – Она весело рассмеялась, чтобы подбодрить отца и попрощалась с ним.

Вскоре группа эмерсоновцев, смеясь и болтая, погрузилась на зафрахтованный специально для них самолет. После взлета небольшие группки пассажиров начали распевать – кто студенческие песни, кто популярные арии из музыкальных комедий. Время от времени кто-нибудь отпускал удачную остроту, и все разражались хохотом.

Три подружки сидели рядышком, а Нед, Берт и Дэйв – по другую сторону прохода. Принесли обед, а затем свет в салоне притушили – предполагалось, что все будут спать. Однако молодежь была слишком взбудоражена, так что спать улеглись только после полуночи.

В три часа по нью-йоркскому времени стюардессы обратились к пассажирам:

– Доброе утро! Не желаете ли апельсинового сока? За соком последовала яичница с рогаликами и кофе.

– Я все еще никак в себя не приду и очень хочу спать, – сказала Бесс. – Сколько времени? Джорджи захихикала:

– В какой стране? В Лондоне, куда мы направляемся, сейчас восемь часов утра.

Нэнси сказала Бесс, что у них попозже будет время поспать. Программа сафари предусматривает остановку на день в мотеле возле аэропорта.

Группа Неда договорилась во время ленча встретиться в вестибюле. Нэнси прибыла раньше всех и обратилась с вопросом к дежурному портье:

– В вашем мотеле останавливается много индийцев из Африки, но я разыскиваю двух вполне конкретных лиц. Их зовут Джахан и Дхан.

Дежурный посмотрел список постояльцев, появившихся за последнее время, и покачал головой.

– Лиц под такими фамилиями у нас не было.

– Эти люди, возможно, путешествуют инкогнито, – сказала она дежурному и подробно описала внешность отца и сына.

Дежурный улыбнулся:

– По-моему, ваши друзья здесь побывали, но они уже уехали.

– В Найроби? – поинтересовалась Нэнси. Портье пожал плечами:

– Возможно, а может быть, в Момбасу. Во всяком случае, Прасады – выходцы оттуда.

Поблагодарив за информацию, Нэнси отошла.

«Так, значит, в своих паспортах Джахан и Дхан указали фамилию Прасад!»

Вскоре сверху спустились ее друзья.

– Ну и спал же я, ребята! – воскликнул Берт.

Все заявили, что выспались отлично и прямо-таки умирают от голода. В ресторане их усадили за столик на шестерых. Бесс' заказала два вида фруктов, суп, запеченную рыбу и на десерт взбитые сливки.

– В самолете с тебя возьмут дополнительную плату за лишний вес, – поддразнивающим тоном сказала ей Джорджи.

Бесс попробовала защищаться, но кончилось тем, что она отказалась от десерта.

С наступлением сумерек участники сафари отправились в аэропорт. Хотя в группе царило такое же веселое настроение, как и во время предыдущего вечернего полета, длилось оно не так долго. К половине одиннадцатого все крепко уснули.

Нэнси не знала, сколько прошло времени, когда ее разбудил зажегшийся в салоне яркий свет.

В следующую минуту из громкоговорителя донесся голос пилота:

– Пожалуйста, пристегните ремни. Впереди вихревые потоки. Повторяю: немедленно пристегните ремни!

Сонные студенты проделали эту операцию почти машинально. Распоряжение пилота их несколько удивило: казалось, самолет рассекал ночную тьму совершенно беспрепятственно.

Тишину внезапно нарушила Гвен Тейлор:

– Я ненавижу ремни и не стану их пристегивать!

Она стояла в вызывающей позе посреди прохода, когда самолет вдруг резко нырнул. Гвен уцепилась за спинку кресла и села. Спустя несколько минут самолет стало кидать то влево, то вправо, а затем он снова устремился вниз, как бы враз потеряв высоту. Пассажиры напряженно вцепились в подлокотники своих кресел.

# КЛЕТКА ЛЕМУРА

Самолет продолжал терять высоту. Все были охвачены растущей тревогой, но никто, кроме Гвен Тейлор, не нарушал спокойствия.

Она снова встала в проходе. Ее приятель, Хол Харпер, пытался заставить ее сесть, но она отказалась.

– Если мне суждено погибнуть, – воскликнула Гвен, – я погибну стоя!

Ее качнуло вперед, и она чуть не упала. Хол схватил истеричную девицу и силой усадил на место.

В течение нескольких секунд Гвен не нарушала тишину. Затем она вдруг снова поднялась, и ее кинуло куда-то вперед.

– Я попрошу отца предъявить иск этой авиакомпании! – крикнула Гвен.

В следующее мгновение она рывком открыла дверь в кабину пилота и, прыжком проникнув внутрь, захлопнула за собой дверь. Хол Харпер отстегнул свой ремень и двинулся следом за ней.

Из заднего конца салона раздался отчаянный голос бортпроводника:

– Сядьте! Пристегните свой ремень!

Хол послушался. Между тем из кабины пилота донесся громкий крик. В следующее мгновение самолет

вошел в пике.

Пассажиры испуганно ждали, что будет дальше, но пилот оказался просто волшебником. Как бы отчаянно ни швыряло машину, ему удалось справиться с управлением.

Самолет стал быстро подниматься вверх и спустя несколько мгновений продолжал полет, не встречая больше воздушных ям или иных препятствий. У пассажиров вырвался громкий вздох облегчения, а потом все они устремили взгляд на дверь кабины пилота. Что происходит там?

Наконец дверь отворилась, и на пороге показалась Гвен. Ее парик съехал набок, и в результате выглядела она прекомично.

Пока она, спотыкаясь, продвигалась к своему месту, Бесс громко спросила:

– Что заставило вас закричать, Гвен? Непокорная девица остановилась и высокомерно ответила:

– Меня пытался обнять бортмеханик. В глазах Бесс зажегся огонек.

– Вот здорово!

– Так что... в общем, я закричала, потому что решила – это как-то непорядочно в отношении Хола, – неуверенно договорила Гвен.

Джорджи расхохоталась:

– Вы лучше поправьте свой парик, Гвен, а то Хол перестанет вас любить.

Скорчив презрительную гримасу, Гвен быстро привела себя в порядок и направилась к своему креслу.

– Скажи ты мне, ради Бога, – сказал Хол, – что ты намеревалась сделать?

– Я пыталась вправить мозги пилоту, – вызывающе ответила Гвен.

Нэнси переглянулась с Бесс и Джорджи.

– Неужто нам придется терпеть эту девицу на протяжении всей поездки? – спросила Джорджи. Нэнси улыбнулась:

– А тебе не хотелось бы попробовать как-нибудь изменить ее?

– Нет уж, уволь. Я предоставлю это удовольствие тебе и Бесс.

В это мгновение около Гвен появилась тетя Милли:

– Я ужасно сожалею о том, что вы так перепугались. По-моему, испуганы были все. А сейчас как? Вы хорошо себя чувствуете?

– Да, спасибо. Я просто потеряла голову. Простите меня.

Студенты и их подруги снова заснули. Через несколько часов пилот объявил, что они приближаются к Найроби.

Когда группа вошла в здание аэропорта, Нэнси внимательно огляделась – не шпионят ли за ними Джахан и Дхан. Стоя с Недом в очереди к представителю иммиграционно-таможенных властей, Нэнси сказала:

– У меня такое ощущение, что за нами кто-то следит. Нед ухмыльнулся.

– Не давай воли своему воображению. – Потом, уже более серьезно, он добавил: – Думаю, что и тебе и мне надо быть все время настороже.

Ни здесь, ни в приятном отеле, где разместили членов группы, индийцев видно не было. Супруги Стэнли объявили, что через час все должны собраться: предстоит поездка по городу на автобусе.

Эмерсоновцев разместили в трех автобусах, покрытых снаружи, как зебры, черными и белыми полосами. На территориях, заселенных дикими зверями, замаскированные таким образом машины издали походили на небольшой табунчик зебр.

Оживленный город, население которого составляло около трехсот пятнадцати тысяч человек, был интернациональным. Здесь жили африканцы, европейцы, индийцы и арабы.

– Тебе нравится национальная одежда индийцев? – спросила Бесс Дэйва.

– Она очень живописна, – ответил он, – но я бы предпочел одежду американского образца.

Мужчины носили на голове белую чалму, у большинства – узкая полоска бороды, но одеты все были одинаково – в деловой английский костюм. Сари женщин состояли из нескольких слоев тонкой, как вуаль, ткани пастельных тонов, волосы покрыты шарфом. У неко-

торых женщин на лбу красовался жвигленный в кожу драгоценный камень.

Арабские женщины в своих мрачных черных одеяниях составляли резкий контраст индийским. Многие из них скрывали от глаз окружающих нижнюю часть лица.

Профессор Стэнли, сидевший на переднем месте в автобусе, время от времени сообщал различные сведения о городе и его населении. Он сказал, что арабы и индийцы говорят на своем родном языке, а также по-английски. Африканцы говорят на суахили.

– Некоторые из них выучили английский, и это позволяет им получать более выгодную работу.

Автобус остановился перед мусульманской мечетью. Чтобы подойти к ней, надо было пересечь довольно большой участок мостовой, крытый каменными плитами. Сторож сказал туристам, что, прежде чем ступить на этот участок, они должны снять с себя обувь.

Джорджи воскликнула:

– Ух ты! Эти камни горячие, как раскаленные угли!  
Нэнси широко улыбнулась:

– Не забудь: мы ведь недалеко от экватора!

Внутренность здания была похожа на просторный вестибюль с нишами и специальным местом для священнослужителя. В углу спал какой-то человек. Берт удивился, но ему разъяснили, что все мусульмане могут свободно укрываться в мечети от полдневной жары, а если хотят поспать – никому это не возбраняется.

После того как все вернулись в автобус, профессор Стэнли продолжил:

– Считается, что арабы были первыми чужестранцами, ступившими на африканскую землю. Они проникли в глубь страны и стали торговцами. Благодаря им африканское искусство обрело известность в других частях света.

После неторопливого ленча и короткой прогулки туристы были готовы к экскурсии в Национальный парк Найроби – заповедник, в котором обитали дикие звери. Профессор Стэнли оповестил:

– Все животные бродят на свободе. Территория парка – сорок четыре мили, протяженность пересекающих его дорог – двадцать миль.

Не успели автобусы въехать на обширные участки земли, поросшие травой, как Бесс воскликнула:

– Я вижу жирафа! Ох, и высокий же он! – Зверь возвышался над деревом, с макушки которого отрывал и проглатывал листочки. – Я видала жирафов в зоопарках, но такого высокого – никогда!

Берт засмеялся:

– Может, они на воле становятся выше ростом.

Нэнси и ее друзья увидели грациозных лосей, крепких антилоп, величественных марабу, аистов и страусов. Все животные казались доброжелательными и ничего и никого не боялись. Водители свернули с дороги и двинулись по ухабистому полю.

– Ох, это просто ужас какой-то! – вскрикнула Бесс. Ее качало из стороны в сторону, и она больно ударила локтем об окно. Берт обнял ее за плечи.

– Куда мы направляемся? – спросила Бесс. Профессор Стэнли повернулся в ее сторону и громко произнес:

– Наш водитель заметил нескольких львов. Выходить из автобуса строго воспрещается, а если кто-то из зверей двинется в нашу сторону, немедленно закройте окна. Львы не нападают на людей, если их на это не спровоцируют, но что их может спровоцировать, – неизвестно.

Джорджи тихо сказала:

– Интересно, как все это нравится Гвен.

Водитель объехал небольшую кучу высоких кустов, росших возле крошечного ручейка, и остановился. Он что-то сказал профессору Стэнли, который громким шепотом произнес:

– Просьба не разговаривать. Голоса могут встревожить львов. Поглядите на поросшую травой ложбинку впереди – там вы увидите львиное семейство. Папа растянулся на земле и спит. Кстати, папа из двадцати четырех часов в сутки регулярно проводит во сне семнадцать.

Нед усмехнулся:

– У него и времени не остается быть агрессором. Профессор Стэнли улыбнулся в ответ:

– Обычно так оно и есть. Зверей, которых львы употребляют в пищу, убивает львица. Она притаскивает папе антилопу или газель. Он ест первым. После того как он насытится, мама съедает свою порцию, а остатки доедают малыши.

Все поднялись со своих мест, разглядывая спящего льва.

– Какое величественное создание! – прошептала Нэнси. Остальные согласились с ней. Внезапно они заметили какое-то движение недалеко от воды.

– Львята! – воскликнула Нэнси.

В следующий миг она увидела их мамашу, которая как будто бы тоже спала. Профессор Стэнли сказал, что все семейство, без сомнения, только что завершило обильную и вкусную трапезу.

Два других автобуса подъехали и остановились рядом. Гвен Тейлор высунула из окна голову и плечи и навела свой фотоаппарат на зверей. Лев поднял голову и испустил грозный рык. Испугавшись, Гвен выронила аппарат.

– Ой! – закричала она. – Достаньте, пожалуйста, мой аппарат!

Профессор Стэнли крикнул ей:

– Правила запрещают кому бы то ни было выходить из автобуса на территории, где обитают львы. Гвен раскапризничалась.

– Это особенная камера. Она стоит огромных денег.

– Оставайтесь на своем месте! – строго приказал профессор.

Водитель автобуса, в котором находилась Гвен, отказался открыть для нее дверь. Девушка начала так громко протестовать, что шум вызвал среди зверей беспокойство.

Миссис Стэнли попыталась спасти фотокамеру. Достав зонтик с загнутой ручкой, она высунулась из окна и подцепила ее за кожаный ремень. В один момент имущество Гвен было ей возвращено. Автобусы дали задний ход, развернулись и двинулись в другую часть парка.

Джорджи была крайне раздосадована поведением Гвен.

– Если бы эту поездку возглавляла я, я бы отправила ее домой.

– О, она, вероятно, изменится, – пророчески заявила Бесс.

Когда автобусы подъехали к отелю, профессор Стэнли объявил, что группа приглашена на ужин в дом американской четы – мистера и миссис Нортрап.

Дом Нортрапов находился на окраине города. Это было большое строение английского типа, окруженное красивым садом, разбитым на несколько террас. Вдоль стен рос тропический молочай, стебли которого достигали второго этажа. Цветы в саду тоже были громадного размера. Плавательный бассейн был обсажен

ярко-красной и белой мальвой.

Нортрапы оказались очаровательной парой. Мистер Нортрап был связан с американским посольством в Найроби и рассказал много интересных историй о бывшем британском протекторате, которым ныне управляли сами африканцы.

Гости разбились на группки. Миссис Нортрап повела Нэнси и ее друзей на низшую террасу сада, чтобы показать им своего любимца – лемура. Животное вышагивало взад-вперед в маленькой клетке.

– Какой занятный зверь! – заметила Нэнси. – Морда похожа на лисью, туловище напоминает кота, и при этом у него длинный полосатый, завинченный кольцом хвост.

– Единственное место в мире, где водятся лемуры, – Мадагаскар, – сообщила своим гостям хозяйка дома.

Американцы провели возле клетки лемура несколько минут. После этого все, кроме Нэнси, пошли в дом. Девушка же, очарованная зверем, не желала уходить.

«Как бы мне хотелось иметь такого питомца, – думала она. – Но, пожалуй, это будет жестоко по отношению к...»

Внезапно мысли ее оборвались, ибо на голову ей кто-то быстро натянул мешок и завязал его вокруг горла. Нэнси пыталась схватить напавшего на нее человека, но тщетно... Он сунул ей в руку кусок бумаги. После этого она услышала шум бегущих ног.

Нэнси начала задыхаться. По-видимому, изнутри мешок имел целлофановую прокладку. Нэнси поняла, что еще минута, и она потеряет сознание.

# ПАВИАН – ВОР

«Мне необходима помощь!» – в отчаяний подумала Нэнси и, спотыкаясь, направилась к ступенькам террасы. Тут она свалилась на землю. Однако в следующее мгновение чьи-то руки развязали узлы бечевки и сдернули мешок с ее головы.

– Нэнси! Нэнси! Очнись! – призывал Нед. Через несколько секунд она пришла в себя.

– Ну как, Нэнси, сейчас ты нормально себя чувствуешь?

– По-моему, да, – тихо ответила девушка. У нее хватило сил рассказать Неду о том, что произошло.

– Какая скотина это сделала? – спросил Нед. – Глаза его горели от негодования.

– Не знаю, – ответила Нэнси. – Я никого не видела. Мешок мне натянули на голову, подкравшись сзади.

Тут она вспомнила о клочке бумаги, который сунул ей в руку неизвестный преступник. Нед нашел его возле клетки лемура. Они стали рассматривать записку и ахнули от удивления. Предостерегающее послание гласило: «Нэнси Дру, откажитесь от дела о сапфире с пауком, иначе вас ждут более серьезные беды».

Нед с минуту глядел на текст.

– Я согласен с автором письма. Тебе следует отка-

заться от этого дела.

Нэнси ответила не сразу.

– Нед, – проговорила она наконец, – ты ведь знаешь, что я никогда не отказываюсь от попытки разгадать тайну, как бы мне ни угрожали.

– Но, Нэнси, если с тобой что-нибудь случится во время экспедиции, как я объясню происшедшее твоему отцу?

– Но ты ведь не будешь ответствен за то, что может случиться, – возразила Нэнси. Нед посмотрел ей в глаза.

– Если хочешь знать, я лично не желаю, чтобы с тобой что-либо стряслось. С этой минуты я буду постоянно находиться рядом с тобой.

– Спасибо, Я знаю, что, если ты будешь рядом, я могу считать себя в безопасности, – сказала она с улыбкой. – Ну что ж, сейчас я чувствую себя вполне нормально. Пойдем присоединимся к остальным.

Нэнси отряхнула платье и причесала волосы гребенкой, которую достала из сумочки. Человек, напавший на нее, сумку не тронул.

Вдвоем они поднялись по ступенькам. Когда они достигли верхней террасы, их встретили друзья. Узнав о случившемся, Бесс, Джорджи, Берт и Дэйв встревожились.

– Похоже, что ты нигде не можешь чувствовать себя в безопасности, Нэнси, – молвила Бесс. Улыбнувшись,

Нэнси сказала:

– Назначаю вас моими телохранителями. Если вы, пятеро храбрецов, будете сопровождать меня, я уверена, что никто не сможет мне навредить.

Джорджи засмеялась:

– Конечно, ведь мы будем глядеть в оба! Бесс бросила взгляд на Неда.

– Я думаю, что мы должны взять и тебя под охрану. Я еще не забыла, как тебя похитили и пытались уморить голодом.

Нэнси увидела приближавшихся к ним хозяев дома.

– Не надо им рассказывать о том, что произошло, – умоляюще обратилась она к друзьям. Остальные кивнули в знак согласия.

– Я очарована вашим лемуром, – сказала хозяйке Нэнси. – Вы привезли его с Мадагаскара?

– Нет, нам его подарила наша приятельница, большая любительница путешествовать.

Эти слова навели Нэнси на одну мысль.

– Не могла ли, случайно, ваша приятельница слышать о проводнике по имени Тизам? Миссис Нортрап удивилась:

– Вы его знали?

– Нет, – ответила Нэнси, – но я имела удовольствие познакомиться с его сестрой, мадам Лилией Булавайя. Мы слышали ее пение в эмерсоновском колледже, и она рассказала нам о своем брате.

Миссис Нортрап сказала, что ее приятельница, миссис Мангер, упоминала о печальной судьбе проводника.

– Говорят, на него напал лев.

– Да, – подтвердила Нэнси, – но сестра Тизама полагает, что он, возможно, жив.

– А вы не хотели бы встретиться с миссис Мангер и побольше разузнать о том, что произошло с Тизамом?

– Очень хотели бы, – ответила Нэнси. – Наша группа завтра утром выезжает в гостиницу «На древесной макушке». Там мы проведем ночь. Можно нам увидаться с миссис Мангер после нашего возвращения?

– Я постараюсь договориться с ней так, чтобы встреча состоялась в удобное для вас время, – обещала миссис Нортрап. Нэнси поблагодарила ее за хлопоты.

Спустя несколько часов Нэнси и ее друзья попрощались с Нортрапами, оказавшими им такое теплое гостеприимство. Все крепко спали эту ночь и поднялись утром рано, готовые продолжать сафари. Ребятам не терпелось поскорее добраться до гостиницы с интригующим названием «На древесной макушке», устроенной на ветвях громадных фиговых пальм. Оттуда они смогут наблюдать диких зверей, приходящих к ближайшему водоему на водопой.

Путь оказался длинным, было очень жарко. В отеле «Аут-спэн» сделали остановку, съели ленч и оставили наиболее громоздкий багаж в большой комнате. В го-

гостиницу «На древесной макушке» было разрешено захватить с собой лишь легкую сумку с самым необходимым.

В середине дня три полосатых автобуса, проехав по извилистой дороге через лес, остановились возле забора. Все вышли, и для них были открыты высокие ворота. Группу встречал мужчина во френче цвета хаки с большим ружьем за плечом.

– Это мистер Зукер, наш Белый Охотник, – представил его профессор Стэнли.

– Пожалуйста, станьте в круг, – сказал Зукер, говоривший с заметным английским акцентом. Эмерсоновцы собрались вокруг него.

– Чтобы добраться до гостиницы, нам надо пройти полмили. Необходимо вести себя как можно тише. Иначе вы испугаете диких зверей.

Бесс, нервно поглядывая на его ружье, спросила:

– А вам часто приходится пускать эту штуку в ход?

– Нет, не часто. – Охотник протянул ружье и показал, что по размеру оно больше тех, которые обычно носят при себе охотники. – Это – единственное ружье, которое способно пробить шкуру носорога или слона, – сказал он.

– А что, они иной раз нападают на людей? – спросила Бесс.

– Да, случается. Смотрите в оба, и я еще раз прошу вас: не разговаривайте! Когда прибудем в гостиницу,

вы должны будете подняться по лестнице и оставаться внутри помещения до завтрашнего утра. Находиться внизу, на земле, опасно.

Джорджи бросила взгляд на Гвен Тейлор. Хол держал ее за руку и что-то нашептывал на ухо. Ясно было, что он ее подбадривает и просит в точности соблюдать все инструкции.

Эмерсоновцы молча двинулись следом за охотником. Ничего страшного по дороге они не увидели – встречались лишь робкие газели.

Гостиница «На древесной макушке» оказалась самым необыкновенным отелем, в каком Нэнси и ее друзьям когда-либо доводилось останавливаться. Помимо стволов деревьев здание подпирали дополнительные опоры. Небольшая деревянная лестница вела на второй этаж, оставляя территорию первого открытой – там могли свободно разгуливать звери.

Туристы были поражены размерами помещения. В центральной его части находился вестибюль, гостиная и большой ресторан. Вправо и влево вели коридоры, причем дорогу то и дело пересекали ветви деревьев, так что постояльцам приходилось перелезать через них, чтобы продолжать путь. Гостиница была двухэтажная, на каждом этаже имелось просторное крыльцо, а на крыше – специальная смотровая площадка.

Как только девушкам отвели комнаты, они схватили свои фотоаппараты и спустились на низшее крыль-

цо. Перед ним находился большой водоем. Профессор Стэнли, шагавший рядом с ними, сообщил, что вода – соленая, поэтому звери приходят сюда на водопой.

– Посмотрите-ка кто тут! – прошептала Джорджи. В самом конце крыльца в плетеном кресле сидела Гвен Тейлор. Она читала книгу. По-видимому, животные ее не интересовали.

В этот момент из-за деревьев показались два африканских кабана – их называют «бородавочниками». Вместо того чтобы напиться и уйти, звери стали бродить по воде.

– Ух ты! – воскликнула Бесс.

– Это они таким образом моются, – шепнула Джорджи.

Кругом царила тишина. Тихо вели себя не только люди, разместившиеся на двух крылечках, но и звери, терпеливо дожидавшиеся своей очереди напиться или выкупаться.

– Приготовьте ваши фотоаппараты. Буйволы идут! – произнесла тихонько Нэнси. Джорджи улыбнулась:

– У них задние ноги кривые!

Внимание девушек отвлек павиан, скакавший по решетке перед ними. Обезьяна выхватила из рук Бесс конфету, а затем направилась к тому месту, где сидела Гвен. С минуту павиан глядел на нее, а потом протянул свою ручищу и стащил с головы Гвен парик.

– Ох! – вскрикнула Гвен. Она пыталась выхватить па-

рик, но обезьяна ударила девушку по руке и отпрянула назад. В следующее мгновение павиан скатился по стене здания, унося парик с собой.

Нэнси высунулась вперед, чтобы посмотреть, что происходит. Она увидела обезьяну, сидящую на перилах, ограждавших плоскую крышу. Вскочив со своего места, Нэнси бросилась через вестибюль гостиницы и дальше – по лестнице, ведущей на верх здания. Там никого не было. Павиан гонял парик по полу.

Нэнси торопливо двинулась вперед, но обезьяна соскочила с перил и бросилась в дальний конец крыши. Нэнси кинулась за ней. Павиан оскалил зубы.

Нэнси вынула из сумочки конфетку. Тот посмотрел на нее, а затем снова занялся париком и начал выдергивать из него волосы.

Нэнси положила конфету на перила и стала ждать. Павиан молнией подбежал, сунул конфету в рот и убежал, не выпуская из рук парик. В следующее мгновение он прыгнул на соседнее дерево и начал спускаться вниз.

# СОМНИТЕЛЬНОЕ ПОХИЩЕНИЕ

Нэнси не могла дотянуться ни до обезьяны, ни до парика.

– Славный мальчик! – крикнула она ласково павиану. – Я ничего плохого тебе не сделаю. Подойди сюда.

Животное смотрело на нее, не двигаясь с места. Потом, словно бы пытаясь нарочно ее подразнить, павиан повесил парик на ветку.

В этот момент по лестнице поднялся официант, принесший поднос с ломтиками ананаса, пирожными и чашками чая. За ним следовал человек с остальными предметами чайного сервиза, а сзади шел Белый Охотник с ружьем. Он остановился в дальнем конце крыши. Тем временем официанты расставляли на длинном столе еду.

– Вам чаю, мисс? – спросил один из них Нэнси.

– Спасибо, но я выпью чаю немного попозже. Скажите, правилами не запрещено кормить обезьян?

– Нет, конечно.

– В таком случае можно мне взять парочку пирожных для моего приятеля вон там, на дереве?

Официант передал ей несколько штук, и она подошла к перилам.

– Пирожное в обмен на парик! – крикнула Нэнси па-

виану.

Зверь не откликнулся на ее предложение. Он прыгнул на перила и протянул руку за лакомством.

– Сначала давай сюда парик, – сказала Нэнси, пряча пирожные за спину.

Но у павиана были иные намерения. Рывком он выхватил у Нэнси пирожные и снова прыжком вернулся на дерево.

Постояльцы начали гурьбой подниматься по лестнице. Первыми появились Бесс и Джорджи, за ними – трое юношей.

– А где парик? – спросила Бесс. Нэнси указала на дерево, добавив:

– Я уже готова сама прыгнуть на ту ветку и достать его.

Молодые люди заявили, что, если уж кому-то надо добывать парик, это сделает один из них. Но обезьяна и на этот раз всех перехитрила. Зажав парик в лапе, она стрелой спустилась с дерева на землю и скрылась из вида.

– Кто же захочет теперь его носить? – воскликнула Джорджи. – Он испорчен и к тому же, вероятно, кишит блохами!

Остальные кивнули в знак согласия, но Бесс сказала сочувственным тоном:

– Мне жалко Гвен. Этот парик много для нее значил.

– Слишком много, – резко заметила Джорджи.

– Кому-то придется сообщить ей о том, что произошло, – сказала Нэнси. – Вот съем кусочек этого восхитительного ананаса и, так уж и быть, скажу.

– Пожалуйста, доверь это мне, – попросила Бесс. – Я придумала, что ей сказать.

Поев, Бесс поспешно ушла. Она нашла Гвен в ее номере. Было ясно, что Гвен недавно всплакнула. Бесс подошла и обняла расстроенную девушку.

– Гвен, не позволяйте какому-то старому павиану так вас расстраивать. У вас красивые темные волосы, и, между нами говоря, они гораздо лучше сочетаются с цветом ваших глаз и кожи, чем белокурая шевелюра. Знаете что? Позвольте мне вымыть и уложить ваши волосы. Я уверена, что вам понравится моя работа. И Ходу тоже.

Гвен несколько секунд смотрела на Бесс.

– Я вела себя так ужасно, что просто не представляю, как вы можете иметь со мной дело. Бесс обняла ее.

– Не глупите, Гвен. Просто будьте собой – такой, какая вы есть, – и все будут вас любить.

– Вы это всерьез?

– Ну конечно же! Пойду за шампунем, и возьмемся за дело.

Гвен улыбнулась своему новообретенному другу.

– Хорошо, – сказала она. – Вы просто милочка, Бесс!

Нед внезапно воскликнул, обращаясь к тем, кто на-

ходил на крыше:

– Вон идут носороги!

– Я бы не сказала, что они красивы, – заметила Джорджи.

Звери, изо рта которых торчало по два клыка, а глаза походили на бусинки, неторопливо приблизились и тут же повели себя как хозяева. Белый Охотник подошел к ребятам и сказал, что самый опасный зверь в джунглях после льва – это носорог.

– Они очень сильные и совершенно непредсказуемые. Им случалось опрокидывать автобус, – сообщил он.

Нэнси заметила, что носороги держатся семейной группой. Когда они подошли к водою, кабаны, газели, дикие свиньи и буйволы немедленно скрылись.

Нэнси заметила, что в семье носорогов возникло какое-то замешательство. Мама-носорог начала шипеть и ворчать на папу-носорога. Тот не сопротивлялся. Напротив, он повернулся и направился в сторону гостиницы, а подойдя к зданию, начал жалобно кричать.

Джорджи захихикала:

– Такая громадина, а плакса! Нэнси улыбнулась.

– Никогда не видела ничего смешнее этой сцены. Громадный, толстый, опасный носорог плачет, как младенец!

Папа не сходил с места, пока к нему не подошла мама. Она ткнула его в шею одним из своих длинных клы-

ков, а потом, словно бы удостоверившись, что он достаточно строго наказан, повела супруга к водоему. Тот покорно пошел следом за нею.

К группе присоединился Хол Харпер.

– Никто из вас не видел Гвен? – спросил он. – Она куда-то запропастилась.

Глаза Нэнси лукаво блеснули.

– Она скоро появится. Ее приведет с собой Бесс.

– Почему?

– Сами увидите.

Вдруг они услышали позади себя чей-то приятный голос:

– Привет всем присутствующим! Перед вами новая Гвен, сотворенная громадным павианом и девушкой по имени Бесс

Марвин.

Все повернулись и замерли от удивления. Прежней Гвен Тейлор не стало. Перед ними была красивая улыбающаяся девушка с темными волнистыми волосами и модной прической, которая была ей очень к лицу.

– Гвен! – крикнул Хол и бросился к ней. – Ты просто сногшибательна! – Он ласково обнял девушку. Гвен вспыхнула и счастливым взглядом окинула остальных ребят, которые осыпали ее комплиментами.

Тут объявили ужин, и все направилось в красивую, деревенского вида столовую, уставленную длинными столами. В центре каждого стола находились глубокие

впадины, куда можно было ставить подносы с едой и передвигать их от одного гостя к другому. Эмерсоновцы и их подруги немного расшумелись, и мистер Зукер попросил их быть потише.

– Мы надеемся, что сегодня к водопою придут слоны, – сказал он. – Шум может их отпугнуть.

Туристы съели восхитительный ростбиф почти в полном молчании.

После ужина Нэнси разговорилась с миссис Зукер, женой Белого Охотника. Та представила ее двум постояльцам гостиницы, приехавшим из Момбасы.

– Мисс Дру, я хочу познакомить вас с господами Рамонем и Шарма. Мисс Дру приехала из Соединенных Штатов.

– Очень рад с вами познакомиться, – сказал Рамон, а Шарма добавил:

– Я просто счастлив, что нас друг другу представили.

На обоих мужчинах была европейская одежда. На указательном пальце правой руки Рамона красовался большой перстень с рубином.

– Ваш перстень очень красив, – заметила Нэнси.

– Мы, индийцы, любим драгоценные камни. Этот перстень хранится в нашей семье на протяжении жизни многих поколений, – сказал Рамон.

В разговор вмешался Шарма:

– Если вы любите драгоценные камни, вам надо бы повидать сказочный сапфир с пауком. Однако, к несча-

стью, он пропал.

– Я слышала, что его украли, – сказала Нэнси. Индийцы переглянулись, после чего Рамон сказал:

– Возможно, хотя я в этом сомневаюсь.

– Почему? – полюбопытствовала Нэнси. Улыбнувшись, Рамон ответил:

– О, у меня для этого чисто личные причины. Но, мисс Дру, не доверяйтесь слишком моему «нюху», как вы, американцы, это называете.

То, что у самой Нэнси возникло точно такое же интуитивное сомнение, было поразительным совпадением, но индийцу она об этом не сказала:

Разговор прекратился, когда Белый Охотник пришел и объявил, что к водоему приближаются слоны. Туристы поспешили на крылечки. Из лесной чащи вышли громадные звери, выстроившиеся в ряд перед «Древесной макушкой».

– Почему они не идут к водоему? – шепотом спросила Нэнси стоявшего рядом с ней мистера Зукера.

– Боятся носорогов. Они будут стоять и терпеливо ждать, пока другие звери удалятся.

Долгое ожидание не раздражало зрителей. По крайней мере, им представлялась возможность сфотографировать громадных животных.

Через некоторое время Джорджи начала терять терпение. Она поднялась и стала расхаживать позади кресел. Подойдя к дальнему концу крыльца, она увидела

темную фигуру, лезущую по боковой стене здания.

«Похоже на павиана, – сказала про себя Джорджи. – Но ведь они, как правило, по ночам не выходят наружу».

Она приблизилась к перилам. Да, это был огромный павиан. Пожалуй, ей не мешает вернуться на свое место. Однако не успела она сделать и шага назад, как зверь схватил ее и посадил на перила. Джорджи ударилась в панику. Уж не собирается ли обезьяна сбросить ее на землю?

Джорджи попыталась высвободиться, но руки у павиана были железные. Интересно, тот ли самый это павиан, что утащил парик? Может, он просто забавляется?

Джорджи попробовала позвать на помощь, но громадная лапа зажала ей рот. Зверь перекинул беспомощную девушку через перила, быстро опустил на землю, а затем побежал с нею в лес!

# СЛЕД В ДЖУНГЛЯХ

Подойдя к Нэнси и Неду, Берт спросил:

– А где Джорджи? – Он уходил к себе в номер за пленкой.

– Понятия не имею, – отозвалась Нэнси, окидывая взглядом крыльцо. – В последний раз я видела ее разгуливающей взад-вперед.

Члены группы продолжали следить за слонами. Носороги удалились, и к воде подошли громадные звери. Погрузив хоботы в водоем, они стали пить соленую воду.

– Какие у них чудесные детки! – воскликнула Бесс, Щелкнувшая двух слонят, которые поливали себе водой спины.

Нэнси начала тревожиться за Джорджи. Тихонько покинув свое кресло, она обыскала всю гостиницу. Джорджи нигде не было.

«Могла ли она нарушить приказ Белого Охотника, сойти вниз по лестнице и спуститься на землю?» – взволнованно спрашивала себя Нэнси. Вернувшись, она поделилась сомнениями с друзьями. Бесс тут же вступилась за кузину:

– Джорджи не способна на такую глупость.

Друзья согласились с ней, но все же оставалось не-

понятным, почему Джорджи вдруг исчезла. Нэнси решила, что надо, пожалуй, сообщить о происшедшем Белому Охотнику. Они нашли его беседующим с женой.

– Это очень серьезно, – заметил он, выслушав Нэнси. – Я пойду вниз и погляжу, как и что. – Перекинув за плечо ружье, он направился к верхним ступенькам.

В этот момент появилась Джорджи. Белый Охотник сурово сказал:

– Здесь действует правило: никто не имеет права покидать помещение.

– Выслушайте меня, мистер Зукер, – взмолилась Джорджи. – Я оказалась внизу не по своей воле.

Они вошли в гостиную, и когда все уселись, она рассказала о том, как павиан перетащил ее через перила и далее на землю.

– А потом он кинулся бежать, не выпуская меня из рук..

Бесс в ужасе вскрикнула:

– Это просто кошмар! И как же ты убежала от него?

– На некотором расстоянии от гостиницы павиан вдруг заговорил. Понять, что он говорит, я не могла, но мне стало ясно, что никакая это не обезьяна, а замаскировавшийся человек.

Лицо Берта исказила гневная гримаса. Он собрался сию же минуту отправиться на поиски «человека-зверя, чтобы воздать ему по заслугам».

Мистер Зукер немедленно пресек этот план:

– Ночью джунгли переполнены хищниками. Вы легко можете оказаться их жертвой. Джорджи взглянула на Берта.

– Большое спасибо, но, поскольку со мной ничего страшного не произошло, будем считать, что мы с моим похитителем квиты,

– Расскажи нам, как тебе удалось вырваться на свободу, – попросила Нэнси.

Как только Джорджи поняла, что обезьяна на самом деле замаскированный человек, ей пришла в голову одна идея. Если сдвинуть меховой парик, прикрывавший его голову, он перестанет что-либо видеть.

– Я так и сделала. Он настолько не ожидал этого, что выпустил меня, а я кинулась бежать со всех ног.

– Слава Богу, что с вами ничего не случилось, – сказала миссис Зукер. – Джорджи, вы, случайно, не запомнили какие-либо слова, произнесенные этим человеком?

– По-моему, он обращался не ко мне, – ответила Джорджи. – Похоже, он просто что-то бормотал про себя. – На минутку задумавшись, она повторила несколько слов, которые смогла припомнить.

– Это – суахили, – сказала миссис Зукер. – «Халигани» означает «здравствуйте».

Белый Охотник обратился к жене:

– Ты помнишь того человека из Момбасы, который

работал в странствующем цирке и совмещал две профессии – силача и акробата?

Миссис Зукер кивнула.

– Ты имеешь в виду Суахили Джо?

– Расскажите нам о нем побольше, – попросила Нэнси.

Мистер Зукер сказал, что в свое время Суахили Джо был хорошим человеком и отличным цирковым артистом. К сожалению, однажды он упал с большой высоты. У него нарушилась координация движений, и ему пришлось уйти из цирка.

Нэнси подумала: «В таком случае он мог взяться за исполнение приказа Джахана и Дхана, не отдавая себе отчета в том, что он делает».

– Жаль, что мне не удалось повидать этого молодчика-«павиана», – сказал Нед. – Мы бы мигом узнали друг Друга.

Профессор Стэнли и его жена пришли узнать подробности о приключении Джорджи. Эта история поразила и встревожила их.

– Я никогда не думала, – сказала тетя Милли, – что поездка будет сопряжена для вас с такими опасностями.

– Виновата во всем я, – заявила Нэнси, – и мне это очень неприятно.

Джорджи тут же кинулась на ее защиту:

– Ты не имела никакого отношения к «павиану», ко-

торый утащил меня.

Нэнси осталась при своем мнении. Она уже давно поняла, что ей не понадобится охотиться за своими противниками, ибо они сами явятся за ней.

«Возможно, – размышляла она, – мне надо было взять инициативу в свои руки», – однако она не высказала эту мысль вслух, опасаясь встревожить остальных.

Бесс видела, что Нэнси расстроена. Чтобы разрядить напряженную атмосферу, она сказала:

– Эх, кабы можно было стать слоном, не ведающим никаких забот!

– Вот тут вы ошибаетесь, – возразил профессор Стэнли. – Вы когда-нибудь слышали о том, какая судьба постигает бывших вожаков стада слонов?

Бесс отрицательно помотала головой. Профессор продолжал:

– Когда слон-вожак становится старым, его место занимает молодой слон. Он силой пробивает себе путь наверх и прогоняет старика прочь. Ни одно животное в стаде не смеет стать на его защиту. Как видно, таков у них закон, и его никто не нарушает.

– А что происходит с бедным старым слоном, оставшимся без работы? – спросила Бесс.

– Тому не остается ничего иного, как стать одиноким бродягой. – Часто они так скорбят по этому поводу, что перестают есть и умирают голодной смертью.

– Ох! – воскликнула Бесс. – Как жестоко!

– Природа, – заметил профессор, – часто кажется жестокой. Но надо помнить о естественных законах, поддерживающих равновесие жизненных сил на Земле. Не будь их, в мире царил бы сплошной хаос.

Он умолк: откуда-то из джунглей донесся жуткий оглушительный хохот.

– Что это? – спросила Бесс.

– Гиена, – ответил Белый Охотник.

Он переглянулся с женой. Нэнси не сомневалась, что в этот момент они подумали о судьбе Суахили Джо. Может, какой-нибудь дикий зверь напал на его след и явился за своми жертвой?

Хотя Суахили Джо внушал Нэнси сильнейшую неприязнь, мысль о том, что его может постигнуть подобная смерть, заставила ее содрогнуться. Затем, размышляя о том, какой грех на нем лежит, она задумалась, кто же проявляет большую жестокость – дикие звери или человек?

Нед прервал течение ее мыслей:

– Давайте понаблюдаем за слонами. Мне хочется сделать еще несколько снимков.

Они вернулись на крыльцо. Похоже было, что слоны никогда не напьются досыта. Они почти не двигались и лишь изредка издавали трубные звуки. Это происходило в тех случаях, когда один слон был раздосадован поведением другого.

Нэнси с удовольствием наблюдала за слонами, но ее мысли упорно возвращались к тайне сапфира с пауком.

На следующее утро Нэнси и ее друзья поднялись очень рано. Им предстояло вернуться в Найроби и в этот же день посетить миссис Мангер, обещавшую рассказать загадочную историю об исчезновении Тизама.

Миссис Мангер оказалась обаятельной женщиной, прекрасно знающей историю Африки и всевозможные легенды о джунглях.

После того как подали чай, она начала свой рассказ. Проводник Тизам был необычайно умным и полезным помощником. Участники сафари добрались до лагеря, где решено было отдохнуть, и Тизам, оставив группу, куда-то в одиночку ушел.

– Увы, он так и не вернулся, – сказала миссис Мангер. – Мы были крайне огорчены. Прождав его несколько дней, мы обратились к другим проводникам и в конце концов продолжили нашу экскурсию с проводником по имени Бутубу.

Новый проводник рассказал, как на его глазах один местный житель защищался от напавшей на него львицы. Судя по описанию внешности, это был не кто иной, как Тизам.

Бутубу кричал и ударял по стволам деревьев палкой, чтобы отвлечь внимание зверя. В конце концов, ему удалось бросить копье и убить львицу,

– На самого Бутубу чуть не накинулась другая львица, так что он убежал и скрылся. Позднее он вернулся на то место со своими друзьями. Человека, на которого напала львица, они не обнаружили. По-видимому, он не был убит, во всяком случае, никаких доказательств тому не было.

– Поразительно! – воскликнула Нэнси. – В таком случае куда он девался?

Миссис Мангер ответила:

– Быть может, его нашли представители какого-нибудь племени и забрали с собой, в свою деревню, чтобы выходить.

– Но ведь к этому времени он уже должен был бы поправиться и вполне мог вернуться, – сказала Нэнси.

– Вы правы, – согласилась миссис Мангер. – Это – часть тайны, которой окружена история Тизама.

# НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

– Выходит, вполне возможно, что проводник Тизам жив, – сказала Нэнси. Как счастлива будет мадам Лилия Булавайя, если Нэнси удастся его отыскать!

– Надеюсь, что так, – ответила миссис Мангер. – Он славный человек и, насколько я знаю, весьма талантлив.

После чаепития, когда молодые гости прощались с хозяйкой, она поинтересовалась, куда они далее направляются.

– Завтра рано утром, – ответила ей Нэнси, – мы едем в клуб сафари «Гора Кения».

– Вы увидите гору Кения со снежной вершиной. Это очень красивое место, – воскликнула миссис Мангер. – Впрочем, вы сами в этом убедитесь.

И действительно, клуб сафари и местность, его окружавшая, оказались на редкость живописными и ухоженными. Здесь были замечательные сады, игровые площадки и прочие достопримечательности. У подножия поросшего травой холма располагалась целая серия прудов. Один представлял собой хорошо оборудованный плавательный бассейн, в других обитали различные виды птиц. По лужайкам важно расхаживали журавли с хохолком на голове. На одном из

прудов среди лилий безмятежно плавали белые и черные лебеди.

– Здесь просто божественно! – восхитилась Бесс. Она любовалась видом из окна спальни девушек на втором этаже.

В большой комнате размещалось три кровати. Удобная мебель, приятные занавеси, камин – все это создавало уютную атмосферу.

В дверь постучали, и в комнату вошел улыбающийся африканец с охапкой дров. Любезно поприветствовав девушек, он стал на колени и разжег огонь в камине. На улице было прохладно, поэтому девушки обрадовались огню. Африканец поклонился и вышел.

– Поскольку мы здесь на какое-то время задержимся, давайте повесим проветриться свои платья, – предложила Бесс. – Право же, они в этом нуждаются.

Девушки повесили в шкаф на плечики свои костюмы и платья. Остальную одежду и украшения они оставили в чемоданах.

– Очень приятно было бы позавтракать возле камина, – сказала Джорджи, – но мы обещали встретиться с мальчиками, так что надо идти.

– Вообще-то говоря, это уже второй наш завтрак, – напомнила подругам Нэнси. – Но должна признаться, что я не откажусь от него после утомительной дороги.

Бесс, как всегда, воскликнула:

– Я умираю с голоду!

Пока они шли через помещение клуба в столовую, Бесс сказала:

– Похоже, что здесь мы будем в безопасности. Никаких злодеев, павианов или еще кого-нибудь, кто мог бы нас побеспокоить. Нам можно просто получать удовольствие от жизни и позабыть обо всех тайнах.

Нэнси промолчала, но подумала, что ее врагам наверняка известна программа поездки эмерсоновцев. Сомнительно, чтобы они оставили их в покое. «Одна надежда, что я первой их увижу», – сказала себе Нэнси.

Завтрак прошел весело. После его окончания Нэнси предложила всем надеть купальные костюмы и пойти к плавательному бассейну.

– Прекрасная мысль! – поддержал Берт.

– А я хочу немного позагорать, – сказала Джорджи.

– Остерегайся африканского солнца, – предупредила кухню Бесс. – Говорят, можно получить сильнейший ожог, даже не заметив, как превращаешься в коричневый сухарь.

Проходя по вестибюлю, Нэнси шепнула Неду:

– Видишь вон того индийца в углу, читающего газету? Нед увидел пожилого человека с копной седых волос, одетого в прекрасный английский костюм.

– Ну и кольцо у него! – воскликнул Нед.

На мизинце левой руки индийца красовался перстень с огромным сверкающим бриллиантом.

Однако Нэнси больше заинтересовала фамилия, написанная карандашом на верхнем конце газеты.

– Нед, там написано: «Тагор»! Как ты думаешь, это – Шастри Тагор?

– Возможно.

– Давай спросим портье, – предложила она.

– А почему просто не подойти к нему и не представиться? – спросил Нед.

Нэнси решила действовать иначе.

– Если это действительно мистер Тагор, почему бы мне не справиться, когда он забронировал для себя номер? Ведь он, возможно, приехал сюда из-за нас.

Нед согласился и вместе с ней направился к стойке портье. К их удивлению, оказалось, что это действительно мистер Шастри Тагор из Момбасы и он приезжает сюда из года в год именно в это время. Любопытство Нэнси и Неда, как видно, позабавило портье.

– Не желаете ли с ним познакомиться? – спросил он.

Вспыхнув, Нэнси ответила:

– Да, мне бы хотелось.

Портье проводил парочку к тому месту, где сидел мистер Тагор, и представил их друг другу.

Мистер Тагор встал, и сразу стало очевидно, какой это вежливый и воспитанный человек.

– Вы из Соединенных Штатов? Как интересно! Садитесь, пожалуйста. Мне хотелось бы порасспросить вас о вашей стране.

В течение нескольких минут разговор носил общий характер. О чем бы ни заходила речь, мистер Тагор проявлял доскональное знание предмета – он был знаком даже с состоянием спорта в Америке и в течение нескольких минут беседовал с Недом о футболе, а затем с Нэнси о теннисе.

– Вы ездите верхом? – спросил мистер Тагор. Когда оба кивнули, он сказал: – Если вы когда-нибудь приедете в Момбасу, прошу вас навестить меня. У меня имеются отличные верховые лошади.

Все это время Нэнси думала: «Неужели джентльмен с такой чудесной внешностью может участвовать в надувательстве, связанном с драгоценностью?» Прошло довольно много времени, прежде чем она сочла уместным коснуться вопроса, который особенно ее интересовал. Наконец, она решилась.

– Насколько я знаю, вам принадлежал сказочно красивый сапфир с пауком, который вдруг исчез.

– Да. Боюсь, что его украли, – сказал мистер Тагор. – Вдруг на лице его появилось недоуменное выражение. – Но вы ведь приехали из Штатов. Каким образом вы об этом узнали?

– Дело в том, что я живу в Ривер-Хайтсе, – ответила Нэнси.

Мистер Тагор никак не отреагировал на ее слова.

Нэнси была уверена, что даже если бы он знал о синтетическом изделии мистера Рэмзи, он не придавал

бы ему большого значения.

– А как можно отличить настоящий сапфир с пауком от современного, синтетического? – спросила она. Индиец улыбнулся:

– Я очень сомневаюсь в том, чтобы кто-либо мог смастерить такую вещь. Впрочем, разницу можно установить безошибочно.

Нэнси и Нед затаили дыхание. Вот это ключ к разгадке! Ах, если бы только он сказал им...

Мистер Тагор продолжал:

– Миллионы лет назад пауки на нашей планете не имели органов, необходимых для того, чтобы плести паутину. Паук в моем сапфире их не имеет.

– Поразительно! – воскликнула Нэнси. – Почему же древним паукам не было необходимости плести паутину?

– Дело в том, что первые пауки жили на воде, – пояснил мистер Тагор. – Позднее, когда некоторые из них переселились на сушу, у них появились такие органы. – Он на минуту умолк, а потом вопрошающе посмотрел на Нэнси. – У меня такое ощущение, мисс Дру, что в этом деле вас что-то интересует куда больше, нежели история пауков.

Улыбнувшись, Нэнси сказала:

– До меня дошли слухи, что украденная у вас драгоценность находится в Соединенных Штатах. Мистер Тагор удивленно покачал головой.

– Это неправда, – сказал он. – Она все еще где-то в Африке.

– А куда, по-вашему, она делась? – спросил Нед. Индеец огляделся вокруг, чтобы убедиться, что их никто не слышит, и прошептал:

– Я думаю, ее захватил некий проводник, который позднее куда-то исчез.

– И вы верите в эту версию? – спросил Нед. Мистер Тагор на минуту задумался.

– Я сам не знаю, чему верить. Мне излагали столько всевозможных версий, что я окончательно сбит с толку. Но эта история насчет проводника показалась мне наиболее вероятной. Я думаю, он где-то скрывается.

– А как звали проводника? – спросила Нэнси.

– Проводника? Дайте-ка мне вспомнить. Да, проводника звали Тизам.

# КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ ПОЖАР

Тизама подозревали в том, что он похитил сапфир с пауком! Нэнси и Нед не смогли скрыть своего удивления. Мистер Тагор глядел на них с недоумением.

– Вы знаете этого человека?

– Мы слышали о Тизаме, – ответила Нэнси. – У него есть сестра. Она – певица и в настоящее время находится в Америке. Когда она узнала, что мы едем в Африку, она упомянула о своем брате.

– А она сказала вам, что он считается бесследно исчезнувшим? – спросил индеец.

Нэнси решила, что больше никаких подробностей раскрывать не стоит, и сказала только:

– Что-то в этом роде она говорила. А где он может быть, как вы думаете?

– Если бы я знал, то обратился бы к властям и потребовал, чтобы его разыскали, – ответил мистер Тагор.

Мысли Нэнси пришли в смятение. Какая причудливая мешанина всевозможных версий по поводу исчезновения Тизама! Одни сообщали, что его изувечила и убила львица. Другие утверждали, что его спасли и он исчез. Теперь его обвиняли в воровстве!

На прощание Нэнси пожелала мистеру Тагору, чтобы лицо или лица, похитившие сапфир с пауком, были

найденны...

Нэнси и Нед удалились, обсуждая странный оборот, который вдруг приняли события. Наконец Нед спросил:

– А что дальше значится в нашей программе, Нэнси?

– Мы должны встретиться возле плавательного бассейна, – напомнила ему девушка.

– В таком случае увидимся через несколько минут, – сказал Нед и торопливо направился к себе.

Нэнси, Бесс и Джорджи надели купальные костюмы и покинули номер. День был солнечный и теплый.

– Как красива гора Кения! – воскликнула, глядя вдаль, Бесс. – И подумать только – на вершине ее круглый год снег, хотя рядом экватор!

Вокруг бассейна были расставлены столики, прикрытые сверху зонтами. К девушкам подошли Гвен и Хол.

– Вода изумительная! – сказала Гвен.

– Гвен – настоящая нимфа, – заявил Хол. Она смутилась, но было ясно, что комплимент ее очень обрадовал.

Вскоре к группе присоединились Нед, Берт и Дэйв. Начались взаимные поддразнивания и шутки.

Наконец Нед предложил устроить состязание – заплыв до конца бассейна и обратно.

– Замечательная мысль, – отозвался Берт и тут же занял место на краю бассейна. Рядом с ним устроился

Дэив, далее – Хол, а четвертым в ряду оказался Нед.

Джорджи поручили дать сигнал к старту и стать судьей, который определит победителя заплыва. Она встала позади юношей и произнесла:

– Приготовиться! Внимание! Старт!

Четверо пловцов нырнули. Каждый из них проплыл порядочное расстояние под водой, а появившись на поверхности, отчаянно заработал руками и ногами. Доплыв до стенки, пловец отталкивался ногой и пускался в обратный путь. Девушки подбадривали своих приятелей.

– Давай, давай!

– Нажми!

– Прибавь темп, прибавь темп!

– А ну-ка, покажи им, как это делается, – кричала Джорджи, болевшая за Берта, хотя предполагалось, что она будет беспристрастным судьей.

То ли благодаря ее стараниям, то ли потому, что он действительно был лучшим пловцом, но Берт и в самом деле пришел к финишу первым и был торжественно провозглашен победителем.

Вылезая из воды, он широко улыбнулся:

– Мне нравится Африка! Это первое состязание, которое я выиграл за последнее время.

Ребята подурачились какое-то время в воде, но, в конце концов, все уселись на стулья и расстеленные на траве полотенца. Один из юношей принес с собой

транзистор. Передавали известную американскую мелодию.

– Когда слышишь эту музыку, начинает казаться, что мы не так уж далеко от дома, – сказала Бесс. Нед встал и крикнул:

– Девушки, а не попробуете ли вы устроить для нас представление? Балет на воде?

– Хорошая мысль, – сказала Гвен. – Пошли, девочки!

Танцовщицам пришлось сочинять собственный «балет» без каких-либо предварительных репетиций. Восторженные аплодисменты зрителей свидетельствовали о том, что получается неплохо. Однако юношам было ясно, что всех остальных девушек намного превосходит Гвен Тейлор. В воде она была воплощение грации. Хол был прав, назвав ее нимфой.

Когда мелодия закончилась и девушки вылезли из бассейна, юноши громко зааплодировали. Нед сказал:

– Мы не называли это состязанием и у нас нет никаких призов, но я должен сказать вам, Гвен, что вы – изумительная танцующая пловчиха. – О, спасибо большое, но, по-моему, все танцевали замечательно, – сказала Гвен. Подошло время ленча.

Пловцы зашагали к клубу. Нэнси, Бесс и Джорджи с полотенцами, перекинутыми через плечо, поднялись по небольшому склону прекрасной зеленой лужайки и вошли в главное здание. Портье выдал им ключ от номера. Когда Нэнси отпирала дверь, Бесс профырчала:

– Фу! Какой омерзительный запах! Девушки вошли в комнату и вскрикнули от ужаса. Камин был забит остатками их сожженной одежды и чемоданов!

Не веря своим глазам, девушки бросились вперед, и уже в следующее мгновение Бесс ударилась в слезы.

– О, мои чудесные платья! – рыдала она.

У Джорджи лицо стало пунцовым от ярости. Она подошла к стенному шкафу и открыла его. Там не осталось ни одного платья.

– Это возмутительно! – негодуя вскрикнула она.

Нэнси помрачнела. Какое-то время она стояла молча. Какой варвар побывал здесь? «Несомненно, это дело рук наших врагов», – решила она.

Круто повернувшись на каблуках, Нэнси вышла из комнаты и быстрым шагом направилась в контору управляющего. Она рассказала ему о случившемся и попросила прийти лично убедиться в том, какой ущерб им причинен. Глядя на догоравший в камине огонь, он застыл в недоумении.

– Я сейчас же вызову слугу и выясню, известно ли ему что-нибудь об этом.

Он позвонил в помещение, где находились служащие, и спустя несколько минут появился бой – слуга, отвечавший за порядок в этом номере.

– Роско, тебе что-нибудь известно об этом происшествии?

Увидев полуистлевшую кучу тряпок в камине, бой

долго не мог понять, что произошло. По его словам, он принес немного поленьев, прибрал комнату, а затем вышел и запер дверь.

– Кто-то наверняка проник через открытое окно, – сказала Нэнси.

Управляющий отпустил слугу.

– Я уверен в честности Роско, – сказал он. – Да и какую он мог извлечь выгоду из того, что сжег ваши вещи?

Девушки признали, что он прав.

«А не мог это сделать мистер Тагор?» – пронеслось в голове у Нэнси. Вообще-то это представлялось маловероятным, но она с самого начала спрашивала себя, не мог ли он быть замешан в краже драгоценности.

Управляющий предложил немедленно послать кого-нибудь в город купить для девушек одежду.

– Спасибо, сказала Нэнси, – но я думаю, что мы можем получить у наших подруг достаточно вещей, чтобы нам хватило до приезда в Найроби.

Бесс сказала:

– Давайте обратимся к Гвен. У нее масса всяких нарядов.

Гвен с радостью откликнулась помочь подругам и вызвалась собрать у других девушек различные предметы. Спустя пятнадцать минут она постучалась к ним, держа в охапке кучу всевозможных вещей. Позади нее стояли еще две девушки, с чемоданами, полными бе-

ля и обуви.

– Боже праведный! – воскликнула Джорджи. – Мне за целую неделю не износить такую грудку одежды!

– Прямо-таки похоже на Рождество, – добавила Бесс. Она углядела белое платье с оборками и спросила: – Нэнси и Джорджи, вы не будете возражать, если я возьму

его себе?

– Пожалуйста, – ответила Нэнси. – Оно словно бы специально для тебя предназначено.

Одежду распределили между тремя пострадавшими. Когда девушки увидели себя в зеркале, Джорджи, весело улыбаясь, спросила:

– Кто я такая?

Гвен, хихикая, ответила:

– По-моему, ты – Пташка-Кроха из сказки. Нэнси, тебе очень идет мое голубое полотняное платье.

Когда девушки появились во внутреннем дворике, все уже знали о случившемся. Мистер Тагор покинул свой столик и подошел к Нэнси. Она представила ему своих подруг.

– Сожалею о причиненном вам ущербе, – сказал он. – Мне неприятно, что Африка так скверно с вами обошлась.

– Мы действительно пострадали, – сказала Нэнси. – Но наши друзья великодушно поделились с нами одеждой.

Мистер Тагор поинтересовался, не лишились ли девушки каких-нибудь драгоценностей.

– Да, – ответила Бесс. – Они находились в чемоданах, и огонь уничтожил все.

– А может быть, – предположил Тагор, – драгоценности не сожгли, а украли?

Нэнси согласилась с ним. Не исключено, что так оно и было.

Мистер Тагор попрощался и ушел в отель.

Нэнси с подругами облюбовали два столика под тропическим деревом, усыпанным ярко-красными цветами. Сбоку размещались вертела, на которых жарились индейки, голуби и поросята. Перед ними были расставлены длинные столы, нагруженные всевозможной снедью и тропическими фруктами. Гостям прислуживали приветливо улыбающиеся повара.

Бесс пришла в полный восторг и начала нагружать свою тарелку. Однако достаточно было одного грозного взгляда Джорджи, и она положила назад соблазнительную свиную отбивную.

В середине ленча появились танцоры.

Это были мужчины племени чоку. Их наряд состоял из отделанных бахромой юбок, больших лохматых головных уборов и браслетов на ногах. Между коленями у каждого был зажат барабан с верхом из кожи африканской антилопы. Они танцевали и били в барабан, двигаясь по кругу. Каждое движение имело определен-

ный смысл.

– Какой изумительный ритм! – восхитился Дэйв. – В первый же танцевальный вечер в нашем общежитии я достану костюм, барабан из кожи антилопы и...

– Дэйв Эванс, – сказала Бесс, – если ты посмеешь показаться в такой же коротенькой юбочке, как на этих мужчинах, я... я и виду не покажу, что мы вообще с тобой знакомы!

Через час группа покинула дворик. Предполагалось пойти погулять, а потом поплавать, Нэнси, Бесс и Джорджи решили переодеться и попросили у портьера ключ от своего номера. Служащий вручил каждой девушке красивый сверток. Улыбаясь, он сказал:

– Это просил вам передать вместе с самыми наилучшими пожеланиями мистер Тагор.

# В СТРАНУ ЛЬВОВ

Удивленные подруги поспешили к себе в комнату и развернули свертки. В каждом оказалась коробочка с ожерельем из африканских полудрагоценных камней.

– Какие красивые! – восхитилась Бесс. – А по-моему, что там ни говори, мистер Тагор симпатичный человек.

Джорджи, редко носившая какие-либо украшения, застегнула замочек своего ожерелья и погляделась в зеркало.

– Гм! Это будет неплохо смотреться в сочетании со спортивным костюмом.

Нэнси была очень довольна своим ожерельем. Оно было несколько более изысканным, чем два других и состояло из африканских нефритов, между которыми были нанизаны крупные бусины. Она видела это ожерелье в витрине одного из клубных магазинчиков.

Неожиданно Джорджи повернулась к подругам и заявила:

– Поскольку мы подозреваем, что мистер Тагор как-то причастен к исчезновению сапфира с пауком, я думаю, нам следует вернуть ему эти подарки.

– Да что ты! – запротестовала Бесс. – Я не верю в то, что он мошенник. У него по-настоящему симпатичное лицо. Делайте что хотите, а я ожерелье не отдам.

Нэнси улыбнулась:

– Давайте не будем торговаться. Даже если мистер Тагор прислал эти подарки для того, чтобы сбить нас со следа, нам надо получить более серьезные доказательства того, что он человек нечестный.

– А как ты рассчитываешь их получить? – спросила Джорджи.

– Осторожно расспрошу служащих отеля, – ответила Нэнси. – Начну с конторы.

Бесс стала ее умолять не приниматься за расследование немедленно. Девушки обещали встретиться со своими друзьями у плавательного бассейна. Неизвестно, сколько времени на это уйдет. Нед будет в ярости.

Рассмеявшись, Нэнси согласилась подождать. Когда девушки вернулись к себе в номер, было уже около шести часов вечера. Нэнси сразу же оделась, на этот раз в очень занятное ситцевое платье с изображениями африканских животных, которое дала ей девушка по имени Бет Джоунз. Юная сыщица направилась в контору и завела со служащим, принимающим постояльцев, беседу о вечерней программе развлечений. Постепенно она перевела разговор на мистера Тагора.

Служащий сказал:

– Это чрезвычайно симпатичный джентльмен. В наш клуб он приезжает уже шесть лет подряд. Большой лю-

битель птиц. Ему очень нравится наша коллекция.

– По-моему, он также большой любитель драгоценностей, – вставила Нэнси. – Мы видели у него на руке красивое кольцо с бриллиантом, и он подарил мне и моим приятельницам по ожерелью.

– Это очень в его духе, – сказал служащий. – Всегда старается что-нибудь сделать для других.

В этот момент появился новый постоялец, отвлекший внимание собеседника Нэнси, и девушка направилась в свой номер. Она рассказала подругам о том, с какой похвалой служащий клуба отозвался о мистере Тагоре.

– Значит, вопрос решен, – заявила Бесс. – Если мы попробуем вернуть эти ожерелья, мы только обидим его. Я думаю, единственное, что нам надо сделать, – это поблагодарить его. Джорджи и Нэнси с ней согласились. Но, когда они начали искать мистера Тагора в столовой, его там не оказалось. В конце концов, девушки снова направились в контору.

– Мистер Тагор выбыл, – сообщил дежурный. – Он уехал отсюда часа два назад.

– В Момбасу? – спросила Нэнси.

– Да.

Девушки отошли, и Бесс сказала:

– Я думаю, нам придется посетить мистера Тагора в Момбасе и поблагодарить его.

Через два дня группа эмерсоновцев покинула клуб

сафари, так и не выяснив, кто мог сжечь чемоданы и одежду Нэнси и ее подруг. Приехав в Найроби и разместившись в отеле, три девушки отправились по магазинам. Сначала они купили чемоданы, а потом стали заполнять их вещами, переходя из одного магазина в другой.

– Я устала от магазинов, – сказала наконец Джорджи. – Пошли домой!

Вернувшись в отель, они тут же надели только что купленные одеяния и позвонили в прачечную, чтобы срочно привести в порядок вещи, которые они собирались вернуть владельцам.

В этот момент в комнату к ним вошла Гвен. Когда она услышала, что они затевают, она наотрез отказалась взять назад что-либо из того, что дала им, и заявила, что остальные девушки в группе настроены точно так же.

Нэнси рассмеялась:

– Все вы просто восхитительны! Во всяком случае, если вы захотите взять займы что-либо из своих собственных вещей, дайте нам знать!

Нэнси позвонила Неду и договорилась пойти с ним в агентство, в котором в свое время работал Тизам.

Агентство находилось недалеко от отеля, и они быстро добрались до него пешком. Нэнси и Нед подошли к служащему, свободному от клиентов.

– Присаживайтесь, – пригласил он их. – Меня зовут

мистер Фостер.

– Мы хотели бы, – сказала Нэнси, – получить кое-какие сведения о проводнике, который у вас работал. Его звали Тизам.

Мистер Фостер тяжело вздохнул:

– Это был замечательный проводник и очень надежная личность. Все отзывались о нем с похвалой. Я был бы рад помочь вам, но, к сожалению, я не располагаю никакими сведениями.

Заметив, что лицо Нэнси разочарованно вытянулось, мистер Фостер продолжал:

– Вам, вероятно, известно, что он пропал во время одного сафари. По слухам, его растерзала львица.

Нэнси сообщила ему, что, согласно другой версии, Тизам, возможно, еще жив.

Мистер Фостер кивнул:

– Да, эта история обсуждалась, но мы здесь, в конторе, считаем, что тут, вероятно, есть преувеличения. Помолчав, Нэнси спросила:

– Он не был способен украсть какие-либо драгоценности?

– Ни в коем случае! – воскликнул мистер Фостер. – Он был чрезвычайно порядочным молодым человеком. Его исчезновение – большая потеря для нас. Мы так и не смогли найти ему достойную замену.

Нэнси рассказала мистеру Фостеру о своей встрече с мадам Лирией Булавая и о данном обещании по-

пробовать разыскать ее брата.

– Нет ли у вас каких-нибудь соображений, как мне за это дело взяться?

Мистер Фостер вперил взгляд в пространство, а затем предложил:

– Я мог бы организовать для вас сафари.

– Будет ли оно дорогостоящим и сколько займет времени? – спросила Нэнси.

Мистер Фостер улыбнулся:

– Поскольку ваша поездка будет связана с Тизамом, я предоставлю вам льготный тариф. Вы могли бы отправиться на «лендровере» к тому месту, где он подвергся нападению, и в тот же день вернуться обратно. Я и водителя вам дам хорошего.

– Как, по-твоему, Нед, стоит нам на это решиться? – спросила Нэнси. – Я уверена, что супруги Стэнли согласятся, если в поездке сможет принять участие вся наша орава.

Нед нехотя напомнил ей, что на следующее утро намечен их вылет в Момбасу. Изменить расписание значило бы разрушить программу остальных туристов.

Нэнси вздохнула, но в голове ее уже созрел другой план.

– Если я получу разрешение, вы можете к завтрашнему дню подготовить «лендровер»?

– Да, и я мог бы, если хотите, договориться с Бутубу, чтобы он поехал с вами.

– Это было бы идеально, – воскликнула в полном восторге Нэнси. – Нед, давай поскорее вернемся в отель и отыщем Стэнли.

Сначала Нэнси и Нед переговорили со своими друзьями. Надо было выяснить, хотят ли они принять участие в этом довольно опасном путешествии.

– Мы поедem, – ответила за всех Бесс, – хотя прямо скажу: очень надеюсь, что ни с какими львами мы не повстречаемся.

Супруги Стэнли дали разрешение не сразу, но спустя некоторое время они решили, что на Нэнси и ее друзей можно положиться – эти сумеют постоять за себя. Юные путешественники поблагодарили профессора и его жену, пообещав им соблюдать крайнюю осторожность.

На следующий день рано утром к отелю подкатил большой «лендровер», выкрашенный снаружи в черно-белую полоску. Водитель представился им, сообщив, что его зовут Бутубу. Это был милый человек с добродушной улыбкой. Нэнси слышала, что он отличается необыкновенным мужеством, и бесстрашно ведет себя в джунглях.

«Лендровер» двинулся в путь на хорошей скорости, и, хотя дорога была неровной, пассажиры не жаловались. Спустя некоторое время Бутубу сообщил, что он сделает остановку возле водоема бегемотов.

– Там есть два интересных предмета для съемок, –

сказал он. – Приготовьте свои аппараты.

Он остановил машину и направился к двум африканцам в форме. Мужчины заговорили между собой на суахили.

Американцы обратили внимание на необычные мочки ушей одного из собеседников Бутубу. В каждой мочке было проколото большое отверстие, в которое был продет длинный кусок кожи. К кончику этих «висюлек» были прикреплены серьги, почти касавшиеся плеч мужчины. Бесс его сфотографировала. Два проводника провели их через лесистую местность к большому водоему у подножия поросшего травой холма.

– Следите внимательно, и вы, возможно, увидите выходящего из воды бегемота, – сказал Бутубу. – Между прочим, эти проводники из племени масаи. В прошлом у них было принято проделывать такую штуку с ушами. Вероятно, таков был отличительный признак принадлежности к их племени.

– Я никаких бегемотов не вижу, – пожаловалась Бесс. Она держала свою камеру наготове. Обернувшись к Бутубу, она сказала: – Вы не могли бы стать рядом с этими проводниками? Я бы вас всех троих сфотографировала.

Мужчины выстроились в шеренгу. Бесс поглядела в видоискатель и решила, что ей надо немножко отойти назад. Нечаянно она отступила слишком далеко, потеряла равновесие и покатилась с холма.

В то же мгновение за нею кинулся Дэйв. Он бежал такими громадными шагами, что очень скоро ему удалось перехватить Бесс. Но тут девушка выпустила из рук фотоаппарат, и он, подсакивая на кочках, полетел с холма вниз. Нэнси бросилась за ним. Еще несколько секунд, и аппарат шлепнется в воду! Сделав последнее отчаянное усилие, Нэнси сумела вовремя ухватить его и в тот же миг увидела гигантского бегемота, вылезающего из воды чуть ли не перед самым ее носом. Быстро наведя на него объектив, она щелкнула затвором, после чего вскарабкалась по холму наверх.

Вручая камеру Бесс, она сказала:

– Надеюсь, она не сломана и мне удалось сделать для тебя хороший снимок.

Путешественники и их проводники направились к автобусу и забрались внутрь. Больше остановок в пути не было. Вскоре Бутубу свернул на какой-то участок, где не было заметных для глаз дорог, а росла только очень высокая трава да кое-где высились деревья. Опасаясь львов, Бутубу приказал членам своей группы не выходить из машины. Петляя, он медленно продвигался вперед и, наконец, остановился. Рукой он указал им на несколько стоявших рядом деревьев.

– Именно там я увидел львицу и Тизама, – сказал он. В этот момент из высокой травы поднялось шесть африканцев. Держа наготове копыта, они двинулись в сторону «лендровеера».

# ПОМОЩЬ ТУЗЕМЦА

В ту же минуту все пассажиры бросились на пол салона – а вдруг туземные воины попытаются напасть на них?

– Это ужасно! – послышался приглушенный вопль Бесс.

Ребята услышали, как Бутубу что-то крикнул приближающимся мужчинам на суахили. Начался продолжительный разговор, который, судя по интонациям, не показался Нэнси , враждебным. Она даже услышала, как кое-кто из мужчин с копьями засмеялся.

Осторожно приподняв голову, она выглянула из окна.

Африканцы стояли, обратив концы своих копий в землю. Нэнси поднялась и заговорила с Бутубу.

– Все в порядке, – сказал он. – Нет никакой опасности.

Несколько смущенные, пассажиры поднялись с пола и заняли свои места. Бутубу объяснил, что эти мужчины ищут появившуюся в округе львицу. Говорят, она убила в одной из деревень ребенка.

– Какой ужас! – вскричала Бесс. Бутубу кивнул:

– Этих людей позабавил ваш страх.

– Ничего смешного в этом не было, – жалобно про-

говорила Бесс.

Нэнси попросила проводника узнать что-либо о Тизаме. Бутубу расспросил африканцев, а затем перевел их ответ.

– Год назад в деревню, где живет их племя, с трудом приполз какой-то мужчина. Его сильно помяла львица, но он уцелел.

– Они выяснили, кто он? – спросила Джорджи. Бутубу отрицательно покачал головой.

– Этот человек потерял память. У него началась лихорадка, и местному знахарю понадобилось немало времени, чтобы поставить его на ноги. Через какое-то время он стал физически здоровым, но не был в состоянии вспомнить, кто он и откуда родом.

– Он все еще живет в их деревне? – спросила Нэнси. Туземцы ответили отрицательно. Однажды ночью неизвестный человек исчез, а куда он ушел, они понятия не имеют.

Нэнси и ее друзья ужаснулись. Скорее всего, это был Тизам. Но куда он мог забрести в таком состоянии – неизвестно. Возможно, его и в живых нет. Во всяком случае, теперь понятно, почему он ни разу не попытался связаться со своей сестрой или с агентством мистера Фостера. Джорджи разочарованно воскликнула:

– Когда мы вплотную приблизились к разгадке тайны, она вновь ускользнула у нас между пальцев!

Нэнси продолжала свои расспросы в надежде на-

пасть на след Тизама. Оказывается, в моменты относительного прояснения сознания Тизам несколько раз произносил на суахили: «Мне необходимо добраться до Момбасы и сообщить об этих ворах полиции».

– Что он, по-вашему, имел в виду? – спросил Дэйв. – Может быть, речь шла о драгоценностях?

Нэнси попросила Бутубу выяснить, имел ли Тизам при себе какие-либо драгоценности.

– Африканцы пояснили, что у него при себе не было ни вещей, ни документов, ни драгоценностей. В разговор вмешался Берт:

– Вряд ли мы еще что-либо узнаем. Пора возвращаться в Найроби!

Бутубу согласился, но, когда он сказал об этом африканцам, те запротестовали. Они настойчиво приглашали туристов в деревню – там их угостят и покажут традиционные танцы.

– Боюсь, что отказать им было бы невежливо, – сказал Бутубу.

Туземцы двинулись по направлению к своей деревне, и машина с туристами медленно последовала за ними. Никто не увидел львов, но Бутубу показал им куду – особый вид африканских антилоп. Они немного напоминали американских оленей, но у оленей рога длинные, прямые и слегка откинутае назад, а у куду рожки росли прямо на лбу и были так закручены, что издали походили на змей.

Внезапно Бутубу остановил машину.

– Смотрите, – он указал на участок, покрытый тенью деревьев. – Вон там целое семейство даманов. Мы в Африке называем их «дэси».

– Какие милашки! – воскликнула Бесс. – Это что – разновидность кроликов?

– Нет, – ответил Бутубу. – Если вы приглядитесь внимательнее, то увидите, что у них нет хвостов. Раньше считали, что они принадлежат к семейству крыс. Но ученые установили, что их ближайшие родичи в животном мире – слоны.

– Прямо не верится! – заметил Берт. – Вы только представьте себе слона величиной с кролика!

Маленькие темно-коричневые зверьки грелись на солнышке, расположившись на скале. Малыши скакали вокруг матери. Бутубу заметил, что перед ними самые интересные животные Африки.

– Новорожденные начинают ходить через несколько минут после своего появления на свет, а на следующий день становятся вполне самостоятельными. К матери они возвращаются только для того, чтобы она их покормила, но очень скоро начинают поедать всевозможную зелень.

Бутубу поехал дальше, но продолжал рассказывать о дэси:

– Про этих зверьков ходит смешная легенда. Говорят, что в те времена, когда Земля только создавалась

и на ней поселялись звери, погода была холодной и дождливой. Всех животных пригласили явиться в определенное место, чтобы получить причитающийся им хвост, но Дэси идти не пожелал. Обращаясь к проходившим мимо зверям, он просил их принести положенный ему хвост. Нэнси засмеялась:

– Но никто этого не сделал.

– Совершенно верно, – сказал Бутубу. – В результате они по сей день не имеют хвостов, которыми могли бы отмахиваться от мух.

Машина приближалась к деревне, состоявшей из крытых травой хижин.

Копьеносцы что-то крикнули односельчанам. Узнав о прибытии гостей, некоторые из туземцев торопливо вернулись в свои хижины.

– Они наряжаются в праздничные одежды, – пояснил Бутубу.

Гости вышли из машины. Их попросили разместиться прямо на земле. Вскоре появились миски с тушеным мясом антилопы гну, перемешанным с маисом.

Бесс искоса поглядела на свою миску, наполненную дымящейся густой массой мяса, поверх которого было положено много маиса. Нэнси и Джорджи усмехнулись, увидев появившееся на ее лице выражение. Чуть ли не впервые она воздержалась от восклицания: «До чего аппетитно это выглядит!»

Нэнси первой опустила в миску свою грубую дере-

вянную ложку. Она заявила, что на вкус блюдо просто изумительно, хотя не соленое и несколько пресноватое. Все были голодны, и миски вскоре опустели. Хорошенькие местные ребятишки застенчиво улыбались, поднося гостям на десерт дикий виноград, оказавшийся сладким и вкусным.

Спустя какое-то время появились несколько мужчин, у которых свисали с плеч барабаны. Они остановились перед гостями, а потом начали раскачиваться из стороны в сторону, ударяя в барабаны. Они спели несколько песен.

Наконец они уселись, положили барабаны на землю и, затаив новую песню, начали тихонько постукивать по своим инструментам.

Пораженная, Нэнси выпрямилась – она узнала мелодию, которую выучила с голоса мадам Лилии Булавая! Она начала ее напевать, а потом вместе с мужчинами исполнила всю песню со словами.

Когда танцы закончились, мужчины встали. Вождь племени подошел к Нэнси. Он что-то сказал ей на суахили. Бутубу перевел:

– Мы в восторге оттого, что вы знаете нашу песню. Пожалуйста, станьте рядом с танцорами и спойте ее. Лицо Нэнси залилось краской.

– Ах, что вы! Да я не могу! Я слишком плохо ее знаю, – начала она отнекиваться.

Но туземцы и слышать ничего не хотели. Вождь взял

Нэнси за руку, поднял с земли и проводил к группе танцоров.

Нэнси мысленно говорила себе: «Надеюсь, я ничего не напутая! Пожалуй, это самая меньшая плата за угощение, которое нам преподнесли!»

Барабаны забили тихую дробь, и мужчины едва слышно, чуть ли не шепотом, запели. Тем самым они подали Нэнси сигнал. Довольно громко она спела красивую колыбельную точно так, как ее научила мадам Лилия Булавайя.

Когда песня была допета до конца, туземцы пришли в полный восторг. Они били в барабаны, топали ногами, кричали и хлопали в ладоши. Нэнси несколько раз поклонилась и, наконец, уселась рядом с друзьями.

– Это было замечательно! – похвалил ее Нед. – Я думаю, они объявят тебя принцессой племени. В глазах Нэнси сверкнул огонек.

– И я стану одной из жен вождя? – Однако девушка тут же стала серьезной. Она знала, что, хотя племенные обычаи сохраняются, мужчины, женщины и дети получают теперь образование и полигамия быстро уходит в прошлое.

Когда развлекательная программа закончилась, Нэнси и ее друзья поднялись и попросили Бутубу поблагодарить вождя за его теплое гостеприимство, а также сказать ему, что этот день навсегда сохранится в их памяти. Вождь широко улыбнулся и пригласил их

когда-нибудь снова навестить его деревню. Здесь они всегда будут желанными гостями.

Ребята вернулись в машину и покатали в Найроби. Они обсуждали новые сведения о Тизаме и спрашивали Нэнси, что она собирается далее предпринять.

– Конечно, это всего лишь интуиция, но я почти уверена, что он жив, и я буду с удвоенной энергией пытаться его разыскать.

– В Момбасе? – спросил Нед.

– Вероятно. Мне хочется попасть туда как можно скорее.

В отель они прибыли как раз вовремя, чтобы успеть пообедать. Когда Нэнси остановилась около портье, чтобы получить ключ от номера, служащий сказал ей, что в это утро к ней приходили двое мужчин, один постарше, другой – помоложе.

– Они отказались назвать себя, но сказали, что хотят с вами встретиться, – сообщил дежурный.

– В котором часу это было? – спросила Нэнси.

Дежурный сказал, что точно сказать он не может, но, во всяком случае, до того, как остальные члены эмерсоновской группы уехали в Момбасу.

– Посетители, по-видимому, были сильно раздосадованы, узнав, что вас здесь нет.

Нэнси попросила описать наружность посетителей. Возможно, это были Джахан и Дхан! Однако по описанию, которое дал портье, трудно было что-либо ска-

зять с уверенностью.

– Один из мужчин пробормотал, что им придется прождать целый день, пока вы вернетесь, – сказал портье. – Да, совсем позабыл: они предупредили, что сегодня вечером снова придут.

Погрузившись в глубокое раздумье, Нэнси направилась к лифту, где ее ждали друзья.

– Мне это не нравится, – заявил Нед. – Нэнси, пожалуйста, одна с этими людьми не встречайся. Я буду находиться поблизости и прослежу за тем, чтобы ничто тебе не угрожало!

– Разумеется, я буду очень тебе рада, – сказала с улыбкой Нэнси.

Решено было не тратить время на переодевание, так как все были голодны. К тому же столовая в скором времени должна была закрыться. Все заторопились и спустя несколько минут встретились внизу. Молодые люди только что закончили обед, когда один из слуг подошел к Нэнси с маленькой серебряной тарелочкой, на которой лежала записка, подписанная портье. В ней значилось: «В гостиной вас ожидают господа Браун и Росс, которые уже приходили сегодня к вам».

Поднимаясь из-за стола, Нэнси почувствовала, что сердце ее начало учащенно биться. х

# СУАХИЛИ ДЖО

Нэнси и Нед торопливо направились в гостиную. Служащий кивком головы указал им на двоих мужчин, сидевших возле двери. Это не были Джахан и Дхан, но что оба – индийцы, сомнений быть не могло.

– Мисс Дру? – спросил один из них. – Меня зовут мистер Браун. А это мистер Росс.

Нэнси представила им Неда Никерсона, но индийцы не выразили желаний обменяться с ним рукопожатием. Нэнси быстро оценила посетителей. Интуиция подсказала ей, что это люди неподатливые и жестокие.

– Мисс Дру, – начал Браун, – по нашим сведениям, вы интересуетесь сапфиром с пауком, принадлежавшим мистеру Тагору.

– Интересуюсь? – переспросила Нэнси. – Я слышала, что он очень красив. Жаль, что эта драгоценность пропала.

– Да, действительно, – согласился мистер Росс. – Мы хотели бы знать, что вы думаете о драгоценности, выставленной в музее Ривер-Хайтса.

У Нэнси и Неда промелькнула одна и та же мысль: с какой стати эти люди стали бы интересоваться синтетической драгоценностью, созданной за тысячи миль отсюда, если они не имеют отношения к пропаже ве-

щицы мистера Тагора?

– Я очень немного могу вам сказать на этот счет, – ответила Нэнси. – Мой отец лично знаком с человеком, который создал изделие, выставленное в музее. Оно произведено из синтетических материалов. Мне говорили, что драгоценность, принадлежащая мистеру Тагору, создана природой миллионы лет назад.

В разговоре наступила небольшая пауза, пока Браун и Росс, как видно, раздумывали, что сказать дальше.

Молчание нарушил Нед:

– А каким образом вы, господа, узнали о драгоценности, созданной мистером Рэмзи? Росс ответил:

– Из газет.

– Но чем вызван ваш интерес к ней? Росс сверкнул глазами.

– А ваш интерес чем продиктован?

Нед не ответил. Вместо этого он повернулся к Нэнси со словами:

– Знаешь что? Давай-ка уйдем отсюда!

Нэнси колебалась. Глядя прямо в лицо индийцам, которые – она была в этом уверена – действовали под вымышленными именами, она спросила:

– А где сейчас Суахили Джо?

Росс был застигнут врасплох. Не успев сообразить, что к чему, он ответил:

– В Мом... – и тут же осекся.

На лице мистера Брауна появилось испуганное вы-

ражение. Потянув мистера Росса за рукав, он позвал его к выходу. Оба индийца стремглав выбежали из отеля.

Секунду Нэнси и Нед стояли молча, глядя им вслед. Затем Нед повернулся и поспешил к Бесс, Джорджи, БERTу и Дэйву, которые как раз в этот момент вошли в гостиную.

– Ребята, – взволнованно крикнул он, – айда за мной!

– Что случилось? – спросил Берт.

– Потом расскажу, – ответил Нед и выбежал из отеля. Двое юношей следовали за ним по пятам.

Нэнси понимала, что на уме у Неда. Он хотел догнать Брауна и Росса и выяснить истинные причины их визита к Нэнси. Эта мысль встревожила юную сыщицу, и она крикнула:

– Не надо бежать за ними!

Но Нед и его приятели не обратили на ее слова никакого внимания.

Они увидели Брауна и Росса, бежавших по одному из соседних переулков. Индийцы проскочили следующий квартал и свернули в деловой район города, где в это время не было ни пешеходов, ни машин.

Через несколько минут трое юношей настигли индийцев.

– Стойте! – крикнул Нед.

Браун и Росс остановились. Но прежде чем Нед успел с ними заговорить, индийцы накинулись на юно-

шей. Мускулы у них были словно из стали.

Берт получил такой удар по лбу, что у него искры из глаз посыпались. Рассердившись, он ответил с силой, достойной профессионального борца. Дэйва саданули в живот, да так, что он скорчился от боли. Нед пытался справиться с двумя противниками.

Однако вскоре Браун и Росс получили подкрепление, и борьба стала неравной. В потасовку ввязалось еще двое мужчин, пустивших в ход кулаки.

Один из них был черный и очень сильный. Нед едва успел крикнуть: «Суахили Джо!», как мужчина быстро двинул его в челюсть и он свалился без чувств.

Схватка продолжалась, но позиции Берта и Дэйва быстро слабели. В этот момент Браун и Росс бросились наутек. Берт и Дэйв страшно удивились, пока не увидели четырех полицейских, бегущих к ним на помощь.

Суахили Джо тоже их увидел. Он быстро подхватил с земли Неда, перебросил его через плечо и прыжками понесся по улице.

Хотя и вконец измученные, Берт и Дэйв побежали за негром и выхватили у него Неда. Суахили Джо не протестовал. Он бросился прочь со всех ног и скрылся из вида прежде, чем подбежали полицейские.

Сотрудники полиции спросили, что произошло. Берт быстро объяснил.

– Вы, я вижу, в нас не нуждаетесь, – заявил один

из полицейских. – Нападавшие убежали. Они отняли у вас что-нибудь?

Дэйв ответил:

– Эти люди – не обычные налетчики. Они не пытались нас ограбить. Но наш приятель, которого вы здесь видите, был в свое время похищен, и этот рослый маленький сторожил его.

В этот момент Нед сел, тряхнул головой и сказал:

– Совершенно верно. Это было в Штатах. Его слова очень удивили полицейских, которые заявили, что попытаются найти негра.

– Как фамилия этого человека? – спросил один из них. Нед ответил:

– Его кличка – Суахили Джо. Мы думаем, что он связан с ворами, похитившими сапфир с пауком. Далее рассказ продолжил Берт:

– Мы полагаем, что двое мужчин, которые бросились бежать первыми, тоже в этой шайке.

Старший из четырех полицейских заявил, что один из них проводит юношей до отеля, а трое других немедленно начнут искать бежавших.

Возвращение в отель было долгим и мучительным. Друзья были покрыты синяками, мышцы болели.

– Не бойцы, а прямо-таки загляденье, – сказал Берт, с трудом изобразив на лице улыбку.

– Все равно, – вставил Дэйв, – Нэнси, Бесс и Джорджи будут рады нас видеть.

– Вы говорите о мисс Нэнси Дру? – спросил полицейский.

– Вы ее знаете? – недоверчиво спросил Нед. Полицейский улыбнулся:

– Именно мисс Дру позвонила в полицию. Она опасалась, что на вас могут напасть.

– И она оказалась права! – сокрушенно сказал Нед. Когда юноши появились в отеле, Нэнси, Бесс и Джорджи пришли в ужас от вида своих друзей.

Все это наверняка было подстроено заранее, – сказала Нэнси. – Смогу ли я когда-либо отблагодарить вас за то, что вы рисковали ради меня жизнью?

– Я не думаю, чтобы мы многого стоили как бойцы, – сказал Берт. – Уверен, что эти индийцы, Браун и Росс, в прошлом профессиональные борцы.

Юноши сразу же поднялись наверх, чтобы хорошенько выспаться перед предстоящим на следующее утро вылетом в Момбасу. Девушки направились в свой номер и долго обсуждали новый оборот событий. Джорджи особенно заинтересовал факт, что Суахили Джо оказался в Найроби, в то время как Росс сказал, что он в Момбасе.

На следующее утро, прежде чем покинуть номер, Нэнси позвонила в полицию, чтобы узнать, пойманы ли налетчики. К ее разочарованию, оказалось, что они все еще на свободе.

Бесс встревожилась:

– Это означает, что силач Джо может и в дальнейшем вредить нам.

– Нам придется постоянно быть начеку, – возразила Джорджи. Улыбнувшись, она добавила: – Больше он не рискнет проделать со мной свой обезьяний трюк!

Нэнси и ее друзья встретились в гостиной. Трое юношей взбодрились после сна, но боевые шрамы на их лицах и телах сохранились. У Неда был небольшой синяк под глазом, у Берта – шишка на лбу, а у Дэйва забинтована левая рука.

– Наши герои! – поддразнила их Джорджи.

Поездка на аэродром и перелет в Момбасу прошли без каких-либо происшествий. Ребята надеялись, что на некоторое время неприятности остались позади.

Как только самолет приземлился, эмерсоновцы отправились за своим багажом. Так как пассажиров было много, по ленте конвейера катилось множество чемоданов.

Наконец Нэнси заприметила большой чемодан с инициалами «Н. Д.». Она обратила внимание на то, что ручка чемодана обернута бумагой и перевязана бечевкой.

Ей пришло в голову, что это очередное письменное предостережение. Девушка схватила чемодан с конвейера, поставила его на пол и сразу же сняла с ручки бумагу. К ее удивлению, на ней ничего не было написано ни с той, ни с другой стороны, а потому она бро-

сила ее в ближайшую мусорную корзину.

К этому моменту прибыл и чемодан Неда. Он снял его левой рукой, а правой схватил за руку Нэнси.

Они вышли на улицу и нашли большое такси, с просторным багажником. Разместив чемоданы и сумки, шестеро змерсоновцев направились в отель.

Однако не успели они проехать и мили, как руки у Нэнси начали гореть и страшно чесаться. Она бессознательно скребла их ногтями, но от этого их еще больше саднило.

– У меня руки ярко-красного цвета и прямо-таки горят, – сообщила она друзьям.

– И у меня тоже, – сказал Нед, показывая свои руки.

Внезапно Нэнси осенило: «Кто-то помазал ручку моего чемодана кислотой, которая теперь разъедает нам кожу!»

# ПРИМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПЛЕНКА

Боль, которую испытывали Нэнси и Нед, стала просто невыносимой. Девушка наклонилась вперед и попросила шофера остановиться возле первой же аптеки. Он прибавил скорость и спустя несколько минут остановился перед дверью с вывеской «Фармакологический магазин Альберта».

Нэнси с Недом бегом кинулись внутрь. Увидев их стремительное появление, низкорослый, энергичный англичанин поспешил за прилавок.

– Я – мистер Альберт, – представился он. – Что-нибудь случилось?

– Да. Нам случайно попала на руки кислота, – сообщил ему Нед.

– Пожалуйста, – взмолилась Нэнси, – не можете ли вы поскорее смазать нам руки каким-нибудь маслом?

Мистер Альберт посмотрел на их покрасневшие руки.

– Вы уверены, что вам требуется именно масло?

Руки у обоих болели так сильно, что они с трудом стояли на месте. Переминаясь с ноги на ногу, Нэнси стала уговаривать провизора:

– Мы не знаем, что это за кислота, поэтому я думаю, что лучшее средство в данном случае – какое-нибудь

масло.

– Что ж, может быть, вы и правы, – согласился мистер Альберт. – Однажды, когда я был еще мальчиком... Нэнси вышла из терпения:

– Пожалуйста, ах, прошу вас, принесите нам сейчас же какое-нибудь масло!

Аптекарь заморгал глазами, а потом потянулся к одной из полок и достал оттуда флакончик минерального масла. Откупорив его, он передал бутылочку страждущим, и те щедро вылили содержимое себе на руки.

К этому времени мистер Альберт начал немного беспокоиться.

– Я назову вам адрес хорошего врача, – сказал он. – Такую ужасающую штуку нельзя оставлять без внимания. Где же вы побывали?

Нэнси и Нед почти не слышали слов разговорчивого аптекаря. Хотя боль в руках немножко поутихла, оба были уверены: если бы они могли погрузить руки в масло до самого запястья, было бы больше вероятности, что оно проникнет в кожу и нейтрализует действие кислоты.

– Мистер Альберт, – попросила Нэнси, – не дадите ли вы нам какую-нибудь ванночку, чтобы мы могли целиком погрузить руки в масло?

– Послушайте, мистер Альберт, – сказал Нед. – Я понимаю, что мы доставляем вам массу хлопот, но ведь это – чрезвычайная ситуация. Неизвестно, что с нами

будет, прежде чем мы доберемся до какого-нибудь врача.

Провизор несколько минут молча смотрел на Неда, и было ясно, что ему не хочется выполнять его просьбу. Однако, в конце концов, он отвел их в заднюю комнату, снял с полки по маленькой ванночке для каждого и налил большое количество минерального масла. Нэнси и Нед тотчас же опустили туда руки.

Мистер Альберт между тем продолжал свои пессимистические замечания;

– Эта кислота, возможно, ядовитая, и она уже циркулирует в вашем организме.

– Я уверена, что это не так, – заявила Нэнси, вынимая из ванночки руки. – Жжение полностью прекратилось. Нед посмотрел на свои руки.

– По-моему, и у меня все в порядке.

Нед заплатил аптекарю за масло, а Нэнси поблагодарила его за доброту. Группа снова тронулась в путь.

Основная часть города Момбасы находится на большом острове, добраться до которого можно, лишь проехав через плотину. Здесь расположен большой порт с океанскими лайнерами и грузовыми судами из многих стран мира.

Такси направилось прямо к отелю, обращенному фасадом к океану. Отель окружали красивые сады, и еще издали был виден плавательный бассейн.

– Как привлекательно все это выглядит! – восклик-

нула Бесс.

Супруги Стэнли и остальные члены группы поджидали их на ступенях крыльца. Нэнси и Нед даже не заикнулись о том, что с ними произошло.

Берт настоял на том, что он останется возле машины и займется выгрузкой багажа. Прежде чем взяться за чемодан Пеней, он обмотал его ручку бумагой, затем отнес в свою комнату, тщательно промыл ручку с мылом и только после этого отнес в номер Нэнси.

– Нэнси, кто, по-твоему, обмазал ручку чемодана кислотой? – спросил он, входя в ее комнату.

– Я уверена, что это один из тех, кто как-то связан с тайной сапфира.

В разговор вмешалась Джорджи:

– Это наверняка было проделано в Найроби. Будем надеяться, что негодяи остались там!

Нэнси была уверена в обратном, но она твердо решила не допустить, чтобы последняя злобная выходка ее врагов помешала ей продолжить детективные операции.

После завтрака предстоял осмотр городских достопримечательностей.

– Я договорился о различных маршрутах для вас, – сообщил профессор Стэнли и пояснил, что заказано несколько такси. – В одном из них поедут Нэнси, Бесс, Джорджи и Гвен.

Тетя Милли улыбнулась:

– Мы с профессором подумали, что у девушек и юношей интересы могут оказаться разными. Вашим шоферам сказано, куда вас везти.

Такси вскоре прибыли. Четыре девушки заняли места, и шофер тут же отъехал. Это был симпатичный улыбчивый африканец, говоривший на суахили и на отличном английском.

– Я подумал, что вас прежде всего заинтересуют наши многочисленные фруктовые базары. Вы ведь знаете, что Африка славится своими дынями, ананасами и всевозможными ягодами.

Он выехал на широкую улицу, по обе стороны которой протянулись ряды ларьков с фруктами.

– Поглядите! – воскликнула Бесс. – В жизни не видела таких громадных апельсинов!

Нэнси спросила шофера, можно ли ей сделать несколько снимков. Она знала, что многие африканцы не любят, чтобы их фотографировали.

– Я думаю, все будет в порядке, – ответил водитель.

Нэнси вышла из машины и сфотографировала сначала убегающую вперед улицу, а затем один из фруктовых ларьков. Когда она вернулась в машину, к ним подбежал высокий мускулистый мужчина. Он размахивал кулаками и что-то быстро говорил на суахили.

– Что случилось? – спросила Нэнси шофера.

– Он думает, что вы его сфотографировали, и требует ваш фотоаппарат.

– Но я и не думала этого делать, – ответила Нэнси. – Я сняла вот отсюда фруктовый ларек.

Высокий мужчина продолжал жестикулировать и что-то быстро говорить. Вокруг машины собралась толпа.

– А почему он требует аппарат? – спросила Джорджи.

Шофер объяснил, что представители некоторых племен верят в то, что если их сфотографируют, то тем самым отнимут душу.

Высокий снова погрозил Нэнси кулаком и произнес на ломаном английском:

– Отдайте мне пленку, или я добьюсь, чтобы вас арестовали!

– Нэнси! Не вздумай отдавать! – крикнула Джорджи.

В этот момент к ним подошел высокий красивый полицейский в белой форменной одежде и шлеме.

Улыбаясь, он выслушал требование негодующего африканца, а затем обратился к Нэнси:

– Теперь изложите мне свою версию происшедшего.

Она объяснила, как было дело. Обратившись к высокому мужчине, полицейский произнес несколько фраз на суахили и, махнув рукой, велел ему удалиться.

Торговцу фруктами пришлось уступить. Полицейский разогнал толпу, и такси двинулось дальше.

– Я испугалась до смерти, – воскликнула Бесс. – По моему, мне сейчас станет плохо!

Джорджи посмотрела на кухню испепеляющим взглядом.

– Не строй из себя дурочку!

Проезжая одну улицу за другой, девушки с интересом разглядывали одежду индийских и арабских жителей города. Некоторые мужчины носили на голове чалму с воткнутым в нее пером, на других были красные фески. Почти у всех на ногах были сандалии, но попадались и босые люди.

Гид остановился возле индуистского храма. Это было красивое здание с золотым куполом. Длинный двор вел к крыльцу с несколькими ступенями и высокой крышей. Специальная надпись напоминала посетителям, что они должны снять обувь.

– Ой, посмотрите-ка вперед! – прошептала Бесс.

Проходя через портик, девушки остановились полюбоваться большим прямоугольным пьедесталом, на котором помещалась белая корова, ярко разукрашенная гирляндами цветов и лентами. Гвен спросила, что это означает.

– Я читала, – сказала Нэнси, – что, согласно индуистской религии, корова – священное животное, ее не убивают, а мясо не едят.

В конце портика, несколькими ступенями ниже, было небольшое помещение. Здесь находились священнослужители и молящиеся, стояли миски с зерном и горшочки с фимиамом. Не понимая смысла происхо-

дядьего, туристы вежливо поклонились находившимся внутри людям и повернули прочь.

Следующая остановка была в одном из торговых центров, где дважды в год устраивались аукционы слоновой кости. Покупатели съезжались со всех концов света. Управляющий провел девушек по складам. На полу лежали клыки слонов и носорогов.

– Из них делают украшения и статуэтки? – спросила Бесс.

– Нет, слоновая кость из Кении слишком мягкая. Большая ее часть используется для изготовления бильярдных шаров. Твердая слоновая кость поступает из Уганды. Оттуда ее отправляют в Гонконг и Японию, где резчики создают различные изделия.

Возле стены лежали две слоновьих ноги. Нэнси пощупала их и с удивлением обнаружила, что они покрыты длинными колючими волосами.

Она вернулась к выходу в ту минуту, когда Джорджи спросила управляющего:

– Сколько же может стоить клык носорога?

– На аукционе цена бывает разная, – ответил тот. – Последний клык, который я продал, принес мне семьсот долларов.

– Ух ты! – воскликнула Джорджи. – Когда я видела крыльца гостиницы «На древесной макушке» этих самых носорогов, я и не подозревала, что они стоят такую кучу денег!

Бесс хихикнула:

– Я бы не взялась ловить носорога ни за какие деньги.

Поблагодарив управляющего, девушки вернулись к своему такси. Шофер выбрал одну из боковых дорог, ведущую в деревню, где проживали резчики по дереву.

Они жили в красивых деревянных домах, позади которых была видна расположенная на открытом воздухе «фабрика» под навесом из пальмовых листьев. Здесь изготавливались из красного дерева статуэтки диких животных и всевозможные маски.

Нэнси подошла к одной из крохотных лавчонок, где товар был размещен на ковриках, положенных прямо на землю. Выбрав фигурку носорога, она сказала подругам:

– Моему отцу это очень понравится. – Кроме того, она купила для своей тети Элоизы статуэтку, изображающую южноафриканскую антилопу, и статуэтку антилопы канна для экономки.

Получая от продавца сдачу за свои покупки, она заметила, что он внимательнейшим образом на нее смотрит.

– Пойдемте со мной! – позвал он девушку. Нэнси удивилась. А она-то думала, что эти люди настроены доброжелательно!

Почувствовав ее удивление, мужчина сказал:

– Пусть идут все девушки. Я сделаю для вас вашу

посмертную маску! ,

# ПРОВАЛ В ПАМЯТИ

– Посмертную маску! – заорала Бесс. – Нэнси, это еще одна угроза! Скорее уйдем отсюда! На этот раз удивился хозяин лавки.

– Вы чего-то боитесь? – спросил он. – У меня нет дурных намерений. Я хочу сделать этой симпатичной юной леди подарок. У нее очень милое лицо. У меня есть специальный художник, который сделает похожее изображение.

– Но вы ведь упомянули о посмертной маске, – напомнила ему Бесс.

Хозяин пожал плечами:

– У нас принято делать такие маски, чтобы после смерти человека его родственники могли получать удовольствие, глядя на лицо любимого усопшего. А вдруг с вами что-нибудь случится? Может, ваш папа будет рад иметь такую маску! В этой деревне ничего плохого с вами не произойдет.

Ободренные таким образом, Нэнси и ее приятельницы пошли следом за хозяином лавки. На земле сидел, скрестив ноги, резчик по дереву и работал. Это был старый человек, на лице которого блуждала простодушная улыбка.

Он предложил Нэнси сесть на землю, поднять по-

выше подбородок и постараться не двигаться. Подруги Нэнси зачарованно следили за тем, как легкие пальцы резчика осторожно обрабатывают кусок дерева. Спустя несколько минут он дал знак, что больше не нуждается в ней как в модели и она может свободно побродить где захочет, пока маска не будет готова.

– Он необыкновенно талантлив! – сказала Гвен.

Остальные были такого же мнения. Девушки отправились бродить по деревне и с интересом следили за искусными пальцами резчиков, создававших прекрасные произведения.

Нэнси несколько раз спрашивала их, не знают ли они про водника по имени Тизам, и всякий раз получала отрицательный ответ. Наконец старый резчик поманил их пальцем и они поспешили к нему. Он сказал, что маска скоро будет готова, – специальный рабочий наводит на нее последний глянец.

Когда Нэнси спросила его о Тизаме, резчик оживился:

– Я знаю Тизама. Он отличный резчик по дереву.

– В самом деле? – Нэнси удивилась, что никто до сих пор ей об этом не говорил. Может, это не тот Тизам, которого она разыскивает. – Он ведь был еще и проводником?

– Да. Последний раз, когда я о нем слышал, он сопровождал группу из Найроби.

– А что с ним стало? – спросила Нэнси.

Старик давно не видел Тизама и не слышал о нем. Нэнси была взволнована: если Тизам – резчик по дереву это поможет установить его местопребывание. Она спросила старика, можно ли узнать работы Тизама?

– Да. Он всегда изображает трех газелей, стоящих тесной кучкой.

Джорджи догадалась, о чем думает в этот момент Нэнси.

– Ты собираешься попробовать найти одну из работ Тизама?

Нэнси кивнула. В этот момент вошел мальчик и протянул резчику готовую маску. Старик улыбнулся:

– Ну как, нравится? Вы довольны?

– Очень довольна, – ответила Нэнси. – Ведь никогда не знаешь, как ты выглядишь. А вы, девушки, что скажете?

– Сходство поразительное! – воскликнула Бесс. Старый резчик тщательно осмотрел свое изделие изнутри и снаружи.

– Я хочу показать вам одно секретное устройство, которое я тут сделал.

Перевернув маску лицом вниз, он указал пальцем на глазницы. Они были прикрыты крохотными деревянными «ставеньками». Резчик кончиком ногтя приподнял каждую из крышечек. Их удерживала на месте малюсенькая пружинка с миниатюрным деревянным ко-

лышком. Глазницы были пусты.

– Это замечательный тайник, – сказал он. – Здесь вы можете держать деньги или драгоценности. Никому и в голову не придет заглянуть сюда и украсть что-либо.

Нэнси восхитилась его изобретательностью. Взяв маску из рук резчика, она спросила, сколько стоит его работа. Лицо резчика выразило обиду.

– Я денег не возьму. Это – подарок. Надеюсь, он доставит вам удовольствие. Может быть, вы отдадите ее вашему отцу и скажете, что у меня самого есть дочь. У нее уже восемь детей.

– Вы счастливый и добрый человек, – сказала Нэнси. – Так как вы не позволяете мне заплатить за маску, я могу, по крайней мере, послать вам фотографии ваших внуков.

Он улыбнулся:

– Прекрасное вознаграждение!

Попрощавшись, девушки направились к своему такси. Когда они проходили мимо лавочки, где Нэнси купила статуэтки, она показала хозяину свою маску. Тот улыбнулся:

– А он вставил секретные глазницы?

Нэнси показала их ему, и он пояснил, что в некоторых африканских племенах все еще сохранился обычай делать такие тайники. Маску надевают на лицо усопшего, а драгоценные вещицы прячут в глазницах.

Подойдя к такси, Нэнси показала маску шоферу, а

затем сунула ее в свою большую хозяйственную сумку. Они продолжали осматривать город, и по просьбе Нэнси шофер завозил их в магазины, где продают резные деревянные статуэтки.

Девушки осмотрели множество всевозможных подарочных изделий, но статуэтки, изображающей трех газелей, нигде не обнаружили.

И наконец Джорджи закричала:

– Нэнси! Вот три газели!

Юная сыщица бегом кинулась к ней. Почти в ту же минуту Бесс и Гвен обнаружили еще две точно такие же статуэтки. Они были изумительно красивы, но на обратной стороне имя резчика не значилось.

Подойдя к одному из продавцов, Нэнси спросила, не может ли она повидаться с владельцем магазина. Ее провели в крохотную контору в глубине помещения. Оказалось что магазин принадлежит очень милой женщине-англичанке.

– Меня интересуют статуэтки, изображающие трех газелей, – сказала Нэнси. – Не скажете ли вы, кто автор этих работ?

Хозяйка сняла с полки толстый журнал и начала листать страницы. Пройдясь по списку закупленных ею изделий, она указала на одну запись.

– Фамилия автора Хуай. Подобно многим своим со-родичам, он отличный резчик.

– Я куплю вот эту, – сказала Нэнси, указывая на стат-

уэтку, которую держала в руках. – У мистера Хуая своя мастерская?

– Да, прямо за углом. Вы увидите несколько старых каменных зданий. Между ними узкий проулок с воротами. Во всем квартале это единственная группа таких зданий. Мастерская мистера Хуая помещается в самом дальнем конце.

Нэнси заплатила за статуэтку, и девушки торопливо вышли на улицу.

Они с легкостью отыскали проулок с воротами и проследовали в дальний конец узенькой улочки. Возле входа в свою мастерскую сидел на земле, скрестив ноги, красивый африканец. Он вырезал из дерева фигурки газелей.

– Мистер Хуай? – обратилась к нему Нэнси. Мужчина отложил в сторону работу и поднялся.

– Да, это я, мисс. Чем могу служить?

Интуиция подсказывала Нэнси, что она нашла Тизама, живущего под вымышленным именем. Он был так похож на мадам Булавайя!

Почему он скрывается? Потому что совершил что-то плохое? Или он страдает амнезией – потерей памяти? Каким образом можно выяснить истинную причину его исчезновения?

– Я только что купила одну из ваших чудесных статуэток, мистер Тизам, – сказала Нэнси.

Резчик посмотрел на нее непонимающими глазами.

– Да, это одна из моих работ. Но моя фамилия – Хуай.

Пряательницы уставились на Нэнси, им было интересно, что она теперь предпримет. Они тоже были убеждены, что этот человек – Тизам и что он потерял память.

– Вы давно здесь? – спросила его Нэнси.

– Точно не знаю, – ответил резчик, и на лбу его обозначилась глубокая морщина.

– Как вы, вероятно, догадались, мы приехали из Соединенных Штатов. Перед самым вылетом в Африку мы присутствовали на концерте мадам Лилии Булавайя.

Нэнси на мгновение умолкла, внимательно следя за тем, какое впечатление ее слова произведут на резчика.

– О да, Лилия! – сказал Хуай, и глаза его затуманились. Упоминание имени артистки несомненно вызвало какой-то проблеск воспоминания в его сознании.

Тогда Нэнси прибегла к иной тактике. Она начала тихонько напевать колыбельную на суахили, которой обучила ее мадам Булавайя. В следующее же мгновение мистер Хуай начал ей подпевать.

Бесс взволнованно подумала про себя: «Я просто уверена, что-то обязательно произойдет!»

Закончив мелодию, Нэнси снова запела колыбельную, на этот раз – со словами. Мистер Хуай улыбнулся

и стал петь с нею вместе. Свет в его глазах становился все ярче.

Когда песня была допета до конца, он спросил:

– Где вы узнали слова на суахили?

– От вашей сестры, мадам Лилии Булавайя.

– Ах, ну да, конечно, – сказал ее собеседник. Бесс не могла удержаться от вопроса:

– Вы ведь помните ее, не так ли, мистер Хуай? Резчик удивленно посмотрел на девушку.

– Вы называли меня мистером Хуай? Мое имя совсем иное. Я – Тизам.

Девушки готовы были запрыгать от радости. Они отыскали проводника, который долго считался погибшим, а на самом деле всего лишь страдал амнезией!

К Тизаму постепенно возвращалась память, но он не помнил, что случилось с ним после нападения львицы, когда он потерял сознание.

– Возможно, вы, девушки, можете рассказать о моей жизни в последние годы больше, чем я сам о ней знаю, – заявил он.

Нэнси сообщила ему то небольшое, что ей было известно, в том числе и о проводнике по имени Бутубу, спасшем Тизаму жизнь.

– Я как-нибудь специально съезжу в Найроби и разыщу Бутубу, чтобы поблагодарить его, – сказал резчик. – Мне хотелось бы знать, каким образом я попал в Момбасу и взял в аренду эту мастерскую. Может, я

узнаю это у своих соседей. Но сейчас самое важное – связаться с моей сестрой. Вам известно, где она находится?

Нэнси сказала, что ее приятель Нед Никерсон может это выяснить через свой колледж, где мадам Булавайя выступала с концертом.

– Я попрошу Неда дать туда телеграмму, как только мы вернемся в отель, – пообещала она. – Мистер Тизам, – добавила Нэнси, – когда мы были в гостях у племени, которое вас приютило, нам сказали, что вы несколько раз произнесли одну фразу, а именно: «Мне необходимо немедленно отправиться в Момбасу и сообщить об этих ворах в полицию». Что вы имели в виду?

Тизам смотрел на нее в полном недоумении. Чтобы расшевелить его память, Нэнси спросила:

– Это как-то связано со знаменитым сапфиром с пауком?

Тизам выпрямился. Глаза у него загорелись.

# ПОДЗЕМНАЯ ДЕВУШКА

Нэнси на какой-то миг даже засомневалась, такое ли уж благое дело она совершила, вернув Тизаму память. Девушки переглядывались и не без страха ждали, когда он, наконец, заговорит.

Глубоко вздохнув, Тизам произнес:

– Теперь я начинаю припоминать все. Как раз перед тем, как на меня напала львица, я услышал разговор двух мужчин. Они говорили по-английски. Они, как видно, следили за мной, но решили, что я не знаю английского языка. Ни одного из них я не разглядел и не слышал, чтобы они обращались друг к другу по имени. Но я решил, что они родом из Индии, потому что они часто вставляли в разговор индийские слова.

– Они разговаривали о вас? – спросила Нэнси.

– Да. Они говорили, что захватят в Момбасе драгоценный сапфир с пауком, а затем распусят слух, что украд его я!

– Именно так они и поступили, – вставила Джорджи, вспомнив слова мистера Тагора.

Хотя Тизам был все еще полон негодования, с девушками он говорил мягким голосом.

– Я был уверен, что эти двое мужчин собираются меня убить, чтобы я не смог на них донести. Забыв о

львице, я повернулся к ним. В этот момент зверь напал на меня. Те двое, по-видимому, решили, что я убит, и, я думаю, они убежали, чтобы спасти собственную жизнь.

Джорджи рассказала Тизаму, что проводник Бутубу, который спас его, заметил какую-то львицу, очевидно, товарку той, которую он убил. Она бросилась на него, так что он тоже обратился в бегство.

– К тому времени, когда он вернулся назад, чтобы оказать вам помощь, мистер Тизам, вы исчезли.

Когда Нэнси объяснила, каким образом она оказалась причастной к тайне сапфира с пауком, резчик удивился.

– А эти люди говорили о том, куда они денут драгоценность после того, как украдут ее? – спросила Нэнси.

Тизам на мгновение задумался.

– Они говорили про какое-то подземелье и упоминали имя Васко да Гама. Это португальский мореплаватель, который побывал в здешних краях много лет назад. В его честь названа одна из улиц в городе.

– В таком случае она, вероятно, находится в старой части города, – предположила Нэнси.

– Совершенно верно, – подтвердил Тизам.

Нэнси заявила, что она тут же займется поисками подземелья. А пока что ее друг, Нед Никерсон, пошлет телеграмму в колледж и попытается узнать адрес мадам Лилии Булаваяя.

– Вы уверены, что с вами ничего не случится, если вы останетесь здесь один? – спросила резчика Бесс. Он улыбнулся:

– Полагаю, все будет в порядке, но, пожалуй, пока тайна окончательно не раскрыта, мне лучше оставаться «мистером Хуай».

Все согласились, что это разумно.

Вернувшись в отель, девушки обменялись новостями с Недом, Бертом и Дэйвом.

Нед отправился телеграфировать в колледж.

Остальные сидели в тихом углу гостиной и обсуждали, что предпринять дальше.

– Я думаю, – решительным тоном заявила Бесс, – нам надо поставить в известность полицию. Джорджи запротестовала:

– А не разумнее ли отправиться к мистеру Тагору? Мне он показался честным человеком, и ведь как-никак сапфир с пауком принадлежит ему.

Нэнси, пребывавшая до того в глубокой задумчивости, вмешалась в разговор.

– В данный момент я подозреваю не только Джахана и Дхана, но и секретаря мистера Тагора, Рхимо Рао. Я предлагаю немедленно отправиться в то самое под-земелье.

Нэнси спросила дежурного портье, где находится улица Васко да Гама. Тот указал ей район, находившийся на некотором расстоянии от отеля.

– Лучше возьмите такси, – посоветовал он.

Нэнси вернулась к друзьям, и разговор о том, как действовать дальше, возобновился. Наконец было решено, что Бесс с Дэйвом нанесут дружеский визит мистеру Тагору. Они не будут упоминать о том, что им стало за это время известно, или говорить о своих подозрениях. Главной целью их визита будет прощупать секретаря, Рхима Рао.

Четверо остальных отправятся на улицу Васко да Гама. Если им удастся отыскать подземелье, Джорджи и Берт останутся снаружи, а Нэнси с Недом проникнут внутрь и займутся поисками исчезнувшего сапфира.

Одно такси повезло Бесс и Дэйва к дому мистера Тагора, а другое отправилось с четырьмя пассажирами в старую часть города, где находилась улица Васко да Гама. Прибыв на место, они отпустили водителя. Улыбаясь, Нэнси спросила у маленького босоногого мальчика, не знает ли он, где на этой улице расположено подземелье. Маленький туземец, расплывшись в ответной улыбке, сказал:

– Американцы задают мне странные вопросы. Да, я знаю, где подземелье. Идемте, я вам покажу.

Нед сунул в руку мальчика монетку, и четверка зашагала за ним по улице. По обеим ее сторонам высились древние каменные строения. Перед одним из них мальчик остановился.

– Внутри никого нет, – сказал он. – Идите в подзе-

мелье одни. Так поступают многие туристы. Я с вами не пойду. Там, возможно, находятся злые духи. – И он вприпрыжку убежал прочь от них. Джорджи и Берт заняли наблюдательные посты по обеим сторонам улицы. Джорджи перешла через дорогу, а Берт остался возле входа в подземелье. Нэнси и Нед постучались. Не получив ответа, они вошли внутрь.

Место оказалось сырым и темным, и они сразу же зажгли свои карманные фонарики. Крутой спуск подвел их к двери в винный погреб, уставленный многочисленными бочонками. Было очевидно, что здесь давно уже никто не бывал.

– Я уверена, что никому не пришло бы в голову спрятать драгоценный камень в одном из этих бочонков для вина, – заметила Нэнси. – От этого камень мог бы утратить часть своего блеска.

Тем не менее Нед встряхнул каждый бочонок, чтобы убедиться, что в нем ничего не спрятано. Кроме плеска вина, ни он, ни Нэнси ничего не услышали.

Далее они приступили к тщательному осмотру стен, которые в свое время были покрыты штукатуркой. Теперь большая ее часть обвалилась, обнажив находившийся под ней камень. В стене, которую обследовал Нед, тайника не было.

Нэнси сосредоточила свое внимание на другой стене. Верхняя ее часть отстояла от нижней дюймов на шесть, образуя узкую глиняную полку. Наведя на нее

луч своего фонарика, Нэнси увидела, что в одном месте земля и штукатурка были явно вырыты, а затем снова насыпаны сверху. Она тихонько подозвала Неда. Тот светил ей двумя фонариками, а Нэнси разгребала землю пальцами. На дне ямки лежала золотая коробочка. Сыщики затаили дыхание.

Нэнси, охваченная горячей надеждой, открыла коробочку. Внутри лежал сверкающий сапфир, в центре которого покоился паук.

– Вот оно! – взволнованно прошептала Нэнси и попросила Неда поднести свет поближе. – Эта драгоценность не синтетическая! Посмотри, у паука нет органов для плетения паутины!

Они продолжали разглядывать великолепный камень, горевший фантастическим, прямо-таки неземным огнем.

Наконец Нед сказал:

– Нэнси, ты опять добилась успеха! Ты распутала чрезвычайно сложную тайну!

Улыбнувшись ему, она сказала:

– Я думаю, нам надо как можно скорее выбраться отсюда и доставить эту вещицу мистеру Тагору.

– Правильно.

Все еще держа в руках коробочку, Нэнси направилась к двери. Но та не открывалась. Нед дергал крючок, тянул его в разные стороны, но тот не поддавался.

– Кто-то нас здесь запер! – сказал он.

Сердце у Нэнси оборвалось. Их враги могли в любую минуту вломиться сюда и отнять сапфир!

«Мне необходимо его спрятать, – пронеслось у нее в голове. – Но где?» В подzemелье подходящего места не было.

И тут она вспомнила о маске. Передав Неду коробочку с сапфиром, она засунула руку в сумку и извлекла маску. Быстро приподняв крышечку над одной из пустых глазниц, Нэнси вложила туда драгоценность. После этого девушка снова положила маску в сумку.

В то же мгновение они с Недом услышали скрип раздвижной двери. В помещение вошли двое мужчин в индийской одежде. Это были Джахан и Дхан! У последнего был в руках кнут, которым он стал размахивать перед ними.

– Так вы думали, вам удастся испортить нашу игру? – сказал Джахан. – Вы нас явно недооценили!

Протянув руку к Неду, он выхватил у него коробочку. Нэнси на секунду понадеялась, что индийцы уйдут, не открывая ее, и им с Недом удастся спастись. Но надежды ее рухнули, когда Дхан возбужденно приказал:

– Открой футляр!

Увидев, что в нем пусто, он испустил крик ужаса.

– Где сапфир с пауком? – набросился он на Нэнси и Неда. Те ничего не ответили. Индийцы пришли в ярость.

Дхан ударял о землю кнутом, кончик которого нахо-

дился от Неда и Нэнси всего в нескольких дюймах.

– Обыщи их! – заорал он.

Джахан обыскал самым тщательным образом карманы Неда, а затем взялся за сумку Нэнси. У девушки сердце почти перестало биться. Найдет ли он тайник, где спрятан сапфир? Ни она, ни Нед ничем не выдали своего волнения. Хотя Джахан искал тщательно, на маску он почти не взглянул и даже не стал ее переворачивать.

– Здесь драгоценности нет, – сообщил он отцу. Пожилой индеец, лицо которого перекопилось от бешенства, несколько раз щелкнул кнутом о землю. Наконец он обратился к Нэнси. Глядя на нее жестокими, безжалостными глазами, он сказал ей:

– Скажите нам, где находится сапфир с пауком, – иначе я отхлещу этим кнутом вашего приятеля.

# ОБМАН ОБОРАЧИВАЕТСЯ ПРОТИВ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВ

Почти лишившись дара речи от страха, но все же преисполненная решимости не отдавать сапфир, Нэнси прыжком встала перед Недом, прикрыв его собой.

– Не смейте его бить! – крикнула она.

Сопrotивление юной сыщицы поразило Джахана и Дхана. Нед в свою очередь передвинулся и остановился перед ней, чтобы индийцы не вздумали ударить ее. Нэнси торопливо заговорила:

– Как бы вы ни поступили с нами, от ареста вас ничто не спасет, весь ваш заговор раскрыт!

Дхан задержал в воздухе уже занесенный было кнут. Пока он решал, ударить ли Неда, скрипучая раздвижная дверь приоткрылась немного шире. В помещение вошел Суахили Джо. Он заговорил с индийцами на суахили, а затем подошел к узникам.

– Нэнси, отойди назад! – приказал Нед. – Я не позволю этому верзиле-павиану совершить еще одно похищение! Нэнси продолжала говорить:

– Это место окружено полицией. Вы – все трое – будете схвачены.

– Они не могут нас арестовать, – заявил Дхан, – потому что мы ничего не сделали.

– Да ну?! – воскликнул Нед. – Вы чуть не задушили Нэнси, натянув ей на голову полиэтиленовый мешок и сунув при этом ей в руку записку со всяческими угрозами. Вы сожгли всю одежду и чемоданы мисс Дру и двух других девушек. Вы даже украли их драгоценности. После того как вы похитили меня, вы попытались привести в негодность автомобиль мисс Дру, а также попробовали помешать ей вылететь в Африку, позволив ее отцу и сообщив ему, будто я не приму участия в путешествии. И вы покрыли кислотой ручку ее чемодана, чтобы задержать ее дальнейшие действия по раскрытию тайны. Она могла на всю жизнь остаться с изувеченными руками!

Индийцы не опровергли ни одного обвинения.

Сверкнув глазами, Нэнси сказала:

– Вы украли сапфир с пауком у мистера Тагора. После этого вы прибыли в Соединенные Штаты и попытались различными путями выкрасть синтетическую драгоценность из музея Ривер-Хайтса, привезти ее сюда и подсунуть вместо оригинала. Вы даже попытались шантажировать мистера Рэмзи, прикрепив к стенду записку, где говорилось, будто выставленное изделие – краденое.

– Это была не наша идея, – вмешался Джахан.

– Мы так и думали, – продолжала Нэнси. – Весь этот план разработал секретарь мистера Тагора Рхим Рао. Он оплатил вашу поездку в Штаты. Туда вы явились

под фальшивым именем «Прасад».

Оба индийца удивленно смотрели на нее во все глаза. Суахили Джо стоял, недоумевающе глядя на Нэнси. По-видимому, он ничего не понимал из того, что она говорит...

Разговор продолжил Нед:

– Вы использовали Суахили Джо как силача, способного исполнять ваши задания. Бедный малый находится целиком в вашей власти. После его страшного падения в цирке он стал легкой добычей для людей, подобных вам. Я не знаю, какое наказание за похищение существует в вашей стране, но против него будет выдвинуто обвинение в том, что он утащил из гостиницы «На древесной макушке» одну из наших девушек.

Трое мужчин смотрели на Нэнси и Неда молча, словно язык проглотили.

Кое-что из того, что говорили молодые люди, они перевели для Суахили Джо на суахили. Тот вдруг перепугался. Нэнси продолжала излагать свои обвинения, пытаясь выиграть время. Она упомянула о том, что Браун и Росс – также члены шайки, и индийцы этого не отрицали.

– Тизам, которого вы намеревались убить и который, как вы думали, был изувечен до смерти, жив, – сказала Нэнси. На этот раз Джахан и Дхан так и подскочили от удивления.

Неожиданно она спросила:

– А вы доверяете Рхиму Рао?

Индийцы переглянулись, и Джахан, в конце концов, подтвердил, что весь заговор был задуман Рао.

– Он собирался получить для мистера Тагора страховку, а позднее – продать сапфир с пауком. Но компания предприняла весьма тщательное расследование, и он немного встревожился. Услыхав о синтетической драгоценности, произведенной в Соединенных Штатах, он решил, что, если бы ему удалось всучить ее мистеру Тагору вместо настоящего сапфира, мистер Тагор не заметил бы разницы.

Нэнси подумала: «Значит, Рхим Рао не знает о такой детали, как органы для плетения паутины! Мистер Тагор обнаружил бы подмену незамедлительно!»

Дхан был теперь готов заговорить:

– Рхим Рао сказал нам, где он прячет сапфир. Он пообещал выплатить нашу долю после того, как он его продаст.

– Он не смог бы его продать, – перебил индеец Нед. – Эта драгоценность слишком широко известна во всем мире.

– Он собирался разбить сапфир на мелкие камешки, – пояснил Джахан. Дхан сказал:

– Мы следовали за вами. Когда вы вошли в это здание, мы подумали, что вы нашли тайник, где спрятан сапфир с пауком. Мы оба прекрасно знаем этот старый дом. Мы заперли наружную дверь, которая ведет в

подземелье, а затем обошли здание вокруг и проникли сюда с другой стороны.

На лице его сына появилось сердитое выражение.

– Поскольку вы не нашли сапфир, я думаю, Рао спрятал его в каком-то другом месте. Возможно, он уже его продал и собирается лишить нас с отцом нашей доли.

Нэнси и Нед промолчали, но их вполне устраивало, чтобы индийцы думали именно так. Теперь они, быть может, освободят узников.

Дхан снова заговорил:

– Рхим Рао – вор. Он все время что-нибудь крадет у своего хозяина, мистера Тагора. Именно таким способом он собрал деньги, чтобы послать нас в Ривер-Хайте. Мистер Тагор ни в чем своего секретаря не подозревает. А вообще-то именно Рхим Рао сказал ему, что сапфир с пауком похитил Тизам.

Неожиданно Дхан заявил:

– Мы слишком разговорились. Бели мы отпустим эту девушку и ее приятеля, они донесут на нас в полицию. Давай запрем их здесь, а сами поскорее уйдем!

Два индийца и Суахили Джо уже собирались удалиться через раздвижную дверь, когда снаружи поднялся какой-то шум. В подземелье вошло несколько полицейских. Они быстро арестовали троих злоумышленников и пояснили: когда Джорджи и Берт увидели, что те вошли в помещение, они известили полицию.

Когда Нэнси и остальные вышли на улицу, Джорджи и Берт бросились им навстречу. Они испытали громадное облегчение, убедившись, что Нэнси и Нед целы и невредимы.

– Увидев в руках одного из этих типов кнут, – сказала Джорджи, – я хотела сразу же кинуться следом за ними, но Берт меня не пустил. – Она улыбнулась. – А я тоже не позволяла ему спуститься вниз. Мы все могли оказаться в ловушке, и тогда никто не смог бы обратиться за помощью в полицию.

– Вы поступили так, как надо, – сказал один из полицейских. – Я правильно понял – в похищении сапфира с пауком замешаны еще какие-то лица?

Нэнси быстро пересказала ему все, что ей было известно, и сообщила, что двое ее друзей отправились домой к мистеру Тагору, чтобы приглядеться к Рхиму Рао.

– Я думаю, нам надо поехать туда и отдать мистеру Тагору его сапфир с пауком, – сказала она.

– И арестовать Рхима Рао, – добавил Нед. При этих словах у Джахана и Дхана глаза чуть не вылезли из орбит.

– Так вы его нашли? – вскричал Джахан. – Выходит, Рхим Рао нас все-таки не обманул?

Нэнси ничего не ответила. Вместо этого она рассказала полицейскому, где ей удалось найти драгоценность, и все согласились с тем, что именно она должна

вернуть ее мистеру Тагору. Вместе с нею в дом Тагора отправятся два сотрудника полиции, которые арестуют Рхима Рао, если он там.

– Чтобы не возбудить никаких подозрений, – сказал один из полицейских, – я думаю, вам всем четверым надо поехать в одном такси. Мы последуем за вами в другом. Если Рхим Рао заподозрит, что его разыскивает полиция, он наверняка попытается скрыться.

Вызвали такси. Подъехав к дому Тагора, Нэнси и ее друзья увидели выходящих оттуда Бесс и Дэйва. Следом за ним шел индеец лет сорока пяти.

Нед расплатился с таксистом, и гости двинулись к дому.

– Привет! – весело крикнула им Бесс. Все понимали, что ей не терпится узнать, как обстоят дела, но внешне она никак своего нетерпения не проявила. – Познакомьтесь с мистером Рхимом Рао, – сказала она, представляя индийца своим друзьям.

Нэнси болтала без умолку, пока не увидела подъезжающее такси с полицейскими. Как только те вышли из машины, она и их представила. Рхим Рао был сначала озадачен, однако, когда ему заявили, что он арестован, выражение лица у него изменилось.

– Это чудовищно! – воскликнул Рао.

Дальнейшие его протесты были прерваны появлением мистера Тагора. Он поклонился посетителям и осведомился, что происходит.

– Эти люди пытаются меня арестовать, хотя я ничего не сделал! – воскликнул Рхим Рао.

Во время разговора Нэнси вытащила из сумки маску. Перевернув ее, она подняла крохотную дверцу над одной из глазниц.

– Вот ваш исчезнувший сапфир с пауком, мистер Тагор, – объявила девушка, передавая камень хозяину. Тот, не веря своим глазам, смотрел на драгоценный камень.

– Вы нашли его? Где?

– Пожалуй, вам лучше было бы спросить мистера Рхима Рао, где он его спрятал, – ответила Нэнси. Вор дерзко ответил:

– Я?! Да я понятия не имел об исчезновении этой драгоценности. Я в восторге оттого, что она нашлась! Нед посмотрел на него тяжелым взглядом.

– Ваши друзья, Джахан и Дхан, во всем признались, – сказал он. – Они в тюрьме.

Услыхав эту новость, Рхим Рао потерял свою напускную смелость. Он превратился в приниженного, хнычущего типа, который принялся уверять своего хозяина, что не замышлял против него ничего плохого. Мистер Тагор смотрел на него с нескрываемым отвращением.

– Защищаться будете в суде. Уведите его, господа!

Когда всеобщее возбуждение несколько улеглось, мистер Тагор пригласил гостей войти в дом. Он про-

вел их через холл, усталанный толстыми коврами, в сад, расположенный позади дома. Там росли изумительные цветы. Большой пруд был покрыт лилиями. В конце пруда стояла белая беседка.

– Пойдемте туда и поговорим, – пригласил хозяин.

В беседку вошел слуга в плотно облегавшем тело белом костюме и ярко-красном тюрбане. В руках у него был громадный поднос. Гостям подали чай с великолепными пирожными и целое блюдо различных фруктов. Пока они ели, мистер Тагор попросил подробно рассказать ему обо всех приключениях, пережитых американцами после их встречи в клубе сафари «Гора Кения». Выслушав их рассказ, он сказал:

– Мне необходимо потолковать с Тизамом. Вы говорите, он находится недалеко отсюда. Пожалуй, я пошлю за ним.

Нед вызвался отправиться за резчиком. Остальные продолжали вспоминать подробности, связанные с раскрытием тайны. Нэнси спросила мистера Тагора, слышал ли он когда-либо о людях по имени Браун, Росс, Рамон и Шарма.

– Первых двух я знаю, но они, вероятно, члены банды Рхима Рао. Я думаю, нам следует попросить полицию связаться с властями Найроби и выяснить, задержаны ли эти люди. Рамон и Шарма – мои друзья. Они советовали мне не слишком доверяться Рхиму Рао. К сожалению, я не прислушался к их совету.

Допив вторую чашку чая, Бесс сказала:

– Мистер Тагор, а вы знаете, был такой момент, когда мы усомнились в вас. Простите нас, пожалуйста!

Джорджи улыбнулась:

– Мы даже собирались вернуть ожерелья, которые вы для нас оставили.

Мистер Тагор усмехнулся:

– Я ничуть не виню вас. Исчезновение моей драгоценности произошло при столь странных обстоятельствах, что, вам все это должно было показаться надувательством. Кстати, мне хотелось бы когда-нибудь увидеть сапфир с пауком, созданный вашим другом, мистером Рэмзи. Он наверняка выдающийся химик. А подаренные вам украшения – очень скромное вознаграждение за то, что вы сделали. Я был бы | очень рад принять всю группу эмерсоновцев, участвующих | в сафари, и угостить их особым обедом, в истинно индийском стиле.

– Большое спасибо! – отозвалась Нэнси.

Спустя несколько минут появились Нед и Тизам. Резчик принес с собой несколько статуэток, изображающих три сбившихся в кучку газели. После соответствующих представлений он подарил одну статуэтку мистеру Тагору, а потом преподнес по одной каждому из ребят.

– Я имел удовольствие слышать вашу сестру, мадам Лилию Булаваяя, – сказал индеец. – У нее редкостной

красоты голос.

Тизам улыбнулся и сообщил, что, благодаря стараниям мистера Никерсона, ее отыскали и она уже связалась с ним.

– Я счастлив. Мы с ней увидимся как только закончится ее концертное турне.

Тизам повернулся к молодежи.

– Деньги, которые она собирала во время турне, чтобы заплатить тем, кто будет меня разыскивать, по праву принадлежат Нэнси Дру и ее друзьям.

– Мы очень рады, что приняли участие в раскрытии этого дела, и не нуждаемся в вознаграждении, – сказала Бесс.

Нэнси вдруг осознала, что работа ее закончена. Впрочем, ненадолго. В скором времени она примется за разгадку другой сложной тайны.

– Мистер Тизам, – сказала Нэнси, – а вам не хотелось бы взглянуть на сапфир с пауком!

– Конечно, хотелось бы, – ответил тот.

Когда ему показали драгоценность, он воскликнул:

– Удивительная вещь!

– Еще бы, – вставила Джорджи. – Нэнси Дру сделала этого паука самым знаменитым пауком, жившим когда-либо на земле!